

Александр
Ковалевский

ДЕЛО
О ЖИВЫХ
МИШЕНЯХ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Александр Ковалевский
Дело о живых мишенях

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2016

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

Ковалевский А.

Дело о живых мишенях / А. Ковалевский — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2016

Кристина, Илона, Макс и Эдик увлекались компьютерными стрелялками. Затем, вооружившись пейнтбольными ружьями, решили поиграть в киллеров вживую. Своих жертв они расстреливают шариками с краской, но тут им поступает заказ на настоящее убийство! Отказаться они не могут, ведь законы действительного мира намного опасней виртуальных! Как друзьям выполнить реальный заказ и остаться живыми?

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

© Ковалевский А., 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2016

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Александр Ковалевский

Дело о живых мишенях

© Кобизский А. В., 2016

© DepositPhotos.com / katalinks, Stefanedwards1, ShevelArtur, yuran78, обложка, 2016

© Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2016

© Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016

* * *

*Город Слобожанск, упоминающийся в этом романе, все события
и действующие в них лица – вымышленные.*

Автор

В темной прихожей зажегся свет. Вернувшаяся домой девушка захлопнула за собой входную дверь и сразу же закрыла ее на ключ. Убедившись, что дверь надежно заперта, она положила сумочку на обувную полку и сняла натершие ей ноги новенькие босоножки, после чего прошла в ванную комнату. Принимая душ, она долго стояла под упругими струями воды, с наслаждением смывая с себя прошедший день, выдавшийся небывало жарким для конца августа. Освежившись, она вышла из ванной, лишь обернув вокруг бедер махровое полотенце. Летом ее родители предпочитали жить на загородной даче, и предоставленная самой себе семнадцатилетняя Кристина Истомина могла ходить дома хоть голой. Когда она проходила по полутемному коридору мимо гостиной, ей показалось, что там мелькнула какая-то тень. Кристина, пугавшаяся любого шороха, когда оставалась дома одна, нащупала рукой выключатель. Под потолком вспыхнула хрустальная люстра, залившая ярким светом всю гостиную. Девушка внимательно осмотрелась. Никого. Оставив включенным свет в гостиной, она прошла в кухню. Достала из холодильника бутылку минеральной воды без газа, открутила крышку и с наслаждением сделала несколько глотков живительной влаги, но ощущение постороннего присутствия не отпускало. Вернув бутылку на место, она вдруг спиной почувствовала чужой взгляд, как нечто осязаемое. Кристина резко обернулась и завизжала как резаная – в дверном проеме стоял совершенно незнакомый ей мужчина...

* * *

Беспокоиться из-за того, что дочь не берет трубку, мама Кристины – Ирина Григорьевна Истомина начала ближе к вечеру. Сегодня все настолько привыкли к мобильным телефонам, что теперь уже трудно себе представить, как раньше без них обходились. И если кто-то из родных и близких вдруг перестает отвечать на звонки, мы невольно начинаем трево-

житься – вдруг с ними что-то случилось? Когда «абонент временно недоступен» – это означает, что аппарат выключен или просто сел аккумулятор, а стало быть, особых причин для волнений нет. Кристина тоже могла забыть вовремя подзарядить свой смартфон или просто не слышать звонка, особенно когда сидела за компьютером в наушниках, сражаясь с какими-нибудь виртуальными монстрами. Компьютерными играми Кристина увлеклась где-то с год назад, и вскоре это ее так затянуло, что она стала настоящей игроманкой, и, когда играла в онлайн-игры, от монитора ее было не оттащить. За компьютером она забывала обо всем на свете и могла играть всю ночь, а потом, отключив телефон, целый день отсыпалась, чтобы вечером опять с головой погрузиться в виртуальный мир игр.

Не дозвонившись ей и на следующий день, родители Кристины бросили все свои дачные дела и на вечерней электричке вернулись в город. Первым, что они увидели, как только переступили порог квартиры, был смартфон Кристины, который они подарили ей на шестнадцатилетие. Мобильный телефон лежал на обувной полочке рядом с ее сумочкой.

– Кристиночка, ты дома?! – обрадованно позвала ее мать, разуваясь в прихожей, но на ее призыв никто не откликнулся.

Убедившись, что дочери в квартире нет, ее отец – пятидесятилетний подполковник внутренней службы в отставке Истомин Николай Иванович – проверил в ее смартфоне журнал всех вызовов. Последний раз Кристина звонила маме позавчера в 19: 56, сказала, что отмечает с друзьями в кафе день рождения подруги, и обещала вернуться домой не позже десяти вечера. Список же пропущенных звонков начинался с девяти утра следующего дня, и ни на один из них она так и не ответила, и сама никому после разговора с мамой не звонила. То есть получалось, что домой она после вечеринки вернулась, а вчера утром куда-то ушла без телефона, и где и как ее теперь искать – неизвестно. Николай Иванович обзвонил со смартфона пропавшей дочери всех ее знакомых, чьи имена нашел у нее в контактах, но никто из тех, кому ему удалось дозвониться, Кристину последние два дня не видел.

В детективных сериалах, когда человек приходит заявить в милицию о пропаже человека, ему обычно говорят, что не могут принять заявление, пока, мол, не прошло трое суток. Николай Иванович, отдавший оперативной работе двадцать лет жизни, знал, что утверждение о принятии заявления правоохрнительными органами спустя семьдесят два часа после пропажи человека является кинематографическим мифом, поэтому сразу позвонил в милицию. Получив вызов об исчезновении несовершеннолетней, оперативный дежурный райотдела немедленно направил к ним на квартиру следственно-оперативную группу.

Пока дежурный опер принимал у него заявление, следователь с экспертом-криминалистом приступили к осмотру квартиры, на который были приглашены соседи по лестничной площадке в качестве понятых. Несмотря на то что дежурный наряд приехал по его вызову весьма оперативно, Николай Иванович понимал: заниматься розыском дочери сегодня уже вряд ли кто будет. Следственно-оперативная группа свою задачу выполнила – собрала первичный материал и уехала на следующий вызов, а уже завтра утром начальник райотдела распишет этот материал непосредственным исполнителям. Приняв заявление, дежурный опер сказал ему, что, скорее всего, этим делом будет заниматься КМДН¹, и попросил сразу позвонить дежурному, если вдруг его дочь сама объявится.

Кристина не объявилась ни через день, ни через неделю, ни через две. В больницах, моргах, в списках задержанных ее не было, а в райотделе ему лишь отвечали отговорками, мол, принимаются все меры для ее розыска, но пока, увы, безрезультатно. Уже не веря в то, что криминальная милиция по делам несовершеннолетних когда-нибудь найдет его дочь, Николай Иванович со своей бедой обратился к прокурору города. Тот отнесся к нему с пониманием и пообещал, что делом об исчезновении его дочери займется старший следователь

¹ КМДН – криминальная милиция по делам несовершеннолетних.

по особо важным делам Зоя Юрьевна Василевская. Бывший заместитель начальника слобожанского СИЗО по оперативной работе Николай Истомина знал «важняка» Василевскую лично (ему не раз приходилось сталкиваться с ней по служебным вопросам), и он не сомневался в ее профессионализме.

Дело об исчезновении несовершеннолетней Кристины Истоминой, бесследно пропавшей две недели назад, Зоя Василевская приняла к своему производству, мало надеясь на то, что девушка еще жива. Уголовное дело по факту исчезновения человека возбуждается лишь в случае, когда есть данные, прямо или косвенно позволяющие предположить, что он был убит. Поэтому при осмотре жилища пропавшего без вести обращается внимание на наличие в его квартире документов, личных вещей и предметов обихода, которые должны были бы находиться при потерпевшем, если бы он был жив. В квартире Кристины остались ее сумочка и смартфон, а вот ее паспорта родители не смогли найти. И если за мобильным телефоном она, может быть, и не стала бы возвращаться, то без сумочки, в которой осталась ее карточка для проезда в метро и кошелек с деньгами, она точно никуда бы не пошла, по крайней мере по своей воле, заключила Зоя. Правда, если предположить, что ее похитили прямо из квартиры, то вряд ли злоумышленники стали бы запирают дверь на оба замка. С чего бы это преступникам так заботиться о чужой квартире, из которой, кстати, они ничего не взяли. Во всяком случае, по утверждению ее родителей, все их деньги и ценности были на месте.

Скорее всего, Кристина сама закрыла все дверные замки и ключи унесла с собой. Странное какое-то похищение получается, озадаченно подумала Зоя. Если это киднеппинг, то есть похищение ребенка с целью получения выкупа, почему же тогда похитители до сих пор ничего от ее родителей не потребовали за освобождение их дочери?

Зачастую киднепперы убивают своих жертв, причем в первые же часы после похищения, но выкуп требуют в любом случае. Однажды «важняк» Василевская уже расследовала дело о киднеппинге, тогда похитители десятилетней девочки затребовали с ее родителей выкуп пятьдесят тысяч долларов уже в первый день похищения, точно зная, что такие деньги у них есть – ровно пятьдесят тысяч они собрали на новую двухкомнатную квартиру. Эта подозрительная осведомленность преступников и помогла выйти на их след, и девочку удалось спасти. В деле же об исчезновении Кристины Истоминой у следствия пока не было ни одной зацепки. В ее квартире не было найдено никаких следов борьбы, насилия, хотя все комнаты и особенно ванная (где преступник или преступники могли расчленив труп, чтобы вынести его по частям) были тщательно обследованы с целью обнаружения следов крови в ультрафиолетовых лучах. Отсутствие следов крови еще не означало, что в квартире с Кристиной ничего страшного не произошло. Опрос соседей тоже оказался безрезультатным. Никто, как водится, ничего не видел и не слышал. Кристина исчезла бесследно, но это не тот случай, когда нет тела – нет дела, и нужно было что-то сказать ее отчаявшимся родителям, которых следователю Василевской пришлось допрашивать со всей дотошностью не из праздного любопытства.

Для Зои морально тяжелее было работать с потерпевшими, чем с подозреваемыми и обвиняемыми. Это ведь были люди, либо потерявшие близкого человека, либо сами пострадавшие от преступников. Они перенесли тяжелый удар, психологически надломлены, и их боль и страдания невольно передавались и ей. Чтобы не сойти с ума, нужно было абстрагироваться от всех тех ужасов, с которыми ей, как следователю по особо важным делам, приходилось сталкиваться чуть ли не каждый день, иначе никакое сердце не выдержит.

Поскольку выкуп с родителей Кристины по прошествии двух недель после ее исчезновения никто так и не потребовал, версию киднеппинга можно было исключить. Похитить Кристину могли и с другой целью – продать ее в сексуальное рабство, например. Учитыв-

вая то, что Кристина была очень красивой девушкой, такую версию Василевская полагала наиболее вероятной. Получить деньги за «живой товар» для преступников куда проще, чем связываться с киднеппингом. В пользу этой версии был тот факт, что вместе с Кристиной пропал и ее паспорт, который могли забрать злоумышленники.

При расследовании подобных дел наработан целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий, выполнение которых должно было гарантировать, что рано или поздно человек найдется живой или мертвый. Если хочешь найти человека, досконально узнай его, чем он жил, что хотел, его семью, работу, друзей, соседей. Обязательно найдется кто-то, кто что-то видел, слышал или как-то замешан. В случае же с таинственным исчезновением Кристины Истоминой все предпринятые Василевской необходимые следственные действия не дали никакого результата. Кристина исчезла бесследно.

Для родителей пропавшей без вести девушки Зоя придумала красивую версию (ну не говорить же им, что их дочь могли похитить для какого-нибудь подпольного борделя): возможно, Кристина сбежала с женихом, чтобы втайне от родителей выйти за него замуж, когда достигнет совершеннолетия. Потому, мол, она и взяла с собой паспорт, а мобильный телефон оставила дома, чтобы раньше времени ее не могли по нему вычислить. Такая версия была, конечно, маловероятной для нашего времени, хотя случаи похищения невесты еще встречаются, особенно в кавказских республиках, так что нельзя было ничего исключать.

И если мать Кристины в такую версию еще могла поверить, то ее отец – нет, потому как был уверен, что у его дочери не было никакого жениха, поскольку та почти все свое свободное время проводила за монитором компьютера, предпочитая компьютерные игры реальной жизни. Со слов ее родителей, Кристина буквально жила в виртуальном мире и ей не хотелось отлучаться от игр даже для принятия пищи. Родители как-то пытались бороться с ее игровой зависимостью, вплоть до того, что отбирали у нее ноутбук, но этим только провоцировали ее на побеги в интернет-клубы, в которых она пропадала порой до утра, заставляя родителей изрядно за нее поволноваться. Так что пусть уж лучше играет дома, решили они, убедившись, что одними запретами тут ничего не добьешься. А в этом году они и вовсе уехали на все лето на дачу, предоставив уже почти взрослой дочери полную свободу, надеясь на то, что все это в конце концов ей надоест и она поймет, что глупо тратить свои лучшие годы на какие-то «стрелялки».

То, что Кристина была заядлым геймером, подтвердили и эксперты-криминалисты, проверив оставленный ею дома ноутбук. Последняя компьютерная игра, в которую она играла, называлась «Охота на людей» – настоящий симулятор киллера, где игроку нужно было выполнять серию заказных убийств с помощью снайперской винтовки. Зою шокировала реалистичность этой игры, обучавшей хладнокровно убивать, и она не сильно бы удивилась, если бы выяснилось, что у несовершеннолетней Кристины могли возникнуть проблемы с психикой из-за подобных игр. А в том, что компьютерные игры негативно влияют на неокрепшую детскую психику, у Василевской сомнений не было, и компьютерные «стрелялки» были как раз самым опасным видом игр, вызывающим у игроков озлобленность и агрессию. Цель такой игры – убить как можно больше живых существ. Тренируется быстрота реакции, но нивелируется ценность жизни. И немудрено – отстреливая людей в виртуальном мире, вряд ли станешь добрее. Убивая виртуальных врагов, игрок постепенно становится психологически готовым убивать. В реальной жизни человек не может вот так запросто взять и убить другого человека – срабатывает психологический барьер, переступить который не дает здравый смысл. В виртуале же эти защитные факторы убираются, ведь враги ненастоящие, и со временем игрок настолько привыкает убивать, не задумываясь, что может убить и в реальности, совершенно забыв, что перед ним живой человек.

Хотя, если с другой стороны посмотреть, миллионы людей играют в компьютерные игры и это для них просто развлечение и не более того. Главное, чтобы у игрока было чувство

меры, и тогда он не попадет в щупальца игровой зависимости, вытащить из которой порой бывает невозможно.

Могла ли Кристина из-за этих компьютерных игр влипнуть в какую-нибудь нехорошую историю? Могла. Особенно если играла на деньги. Но если она кому-то серьезно задолжала, то почему ушла из дома, судя по всему, совсем без денег? Вопросы, вопросы, сплошные вопросы, и ни одного ответа на них Василевская пока не нашла, и, пытаясь разобраться в этом деле, она только еще больше запутывалась. Дабы понять, что могло случиться с Кристиной, важны были любые факты из ее жизни или ее родственников и друзей, так как порой даже очень мелкая деталь, характеризующая человека, может дать верное направление в расследовании. Поэтому, считала Зоя, всякий следователь должен быть психологом, ведь расследование уголовного дела предполагает проведение огромного числа допросов и очных ставок, то есть постоянное общение с людьми. И залог успешной работы следователя кроется в его умении расположить к себе, разговорить свидетеля или подозреваемого и получить при этом необходимую для расследования информацию.

Младшему советнику юстиции Зое Василевской, как правило, почти всегда удавалось установить нормальные отношения с подследственными. Некоторые даже влюблялись в нее и ходили к ней на допрос, как на свидание. Зое в этом году исполнилось уже тридцать девять, но мужчины по-прежнему заглядывались на ее стройные ножки. И если бы у старшего следователя городской прокуратуры Василевской было время на косметические салоны и фитнес-клубы, она и в свои годы выглядела бы как фотомодель с обложки глянцевого журнала. У Зои же свободного времени не было по определению. Новый прокурор города Щепкин Василий Петрович, едва вступив в должность, сразу заявил, что тот, кто уходит с работы раньше десяти вечера, вообще не имеет права называть себя следователем. Зоя и без указаний вышестоящего начальства привыкла не считаться с личным временем, как, впрочем, и любой работник правоохранительных органов с ненормированным рабочим днем, и при служебной необходимости задерживалась на работе сколько нужно.

Сегодня она покинула стены прокуратуры даже позже Щепкина, в начале двенадцатого ночи, вот только толку от такой переработки не было никакого – в расследовании исчезновения несовершеннолетней Кристины она не продвинулась ни на шаг. Такой вот сизифов труд. Можно весь день пробегать с запросами по разным учреждениям, а к вечеру выяснится, что там нет нужных документов. Или назначить экспертам какое-нибудь нестандартное исследование и потом прийти к выводу, что назначать его не стоило. Или битый час допрашивать долгожданного свидетеля, а в итоге выяснится, что тому и сказать-то, по сути, нечего. Пытаясь получить хоть какую-то информацию, проливающую свет на загадочное исчезновение Кристины, Зоя потратила уйму времени на опросы ее друзей и знакомых, и все без толку. Тщательно изучив все известные ей на сегодняшний день факты и опросив кучу народа, она до сих пор даже точно не знала, была ли Кристина похищена или сама сбежала из дома и по каким-то неизвестным причинам не дает о себе знать. Докладывать завтра прокурору о ходе расследования по делу, которое Щепкин взял под личный контроль, старшему следователю по особо важным делам Василевской было нечего.

* * *

Вначале была игра. Идея организовать «Клуб киллеров» возникла у двух закадычных друзей-геймеров Эдика Губова и Максима Шепелева после компьютерной игры «Охота на людей». Предложение поиграть в киллеров в реале, а не за монитором компьютеров, с восторгом поддержали и их боевые подруги по онлайн-играм Илона Березкина и Кристина Истомина, с которыми Эдик с Максом тем же вечером поделились своими планами. Сыграть в киллеров предполагалось не с настоящим, конечно, оружием, а с ружьем для пейнт-

бола, стрелявшим шариками с краской. Илоне с Кристиной в повседневной жизни не хватало адреналина, а тут их ожидали захватывающие, как они думали, приключения – побывать в шкуре киллера.

Первую жертву для «покушения» предложила Илона. У нее в подъезде жил весьма неприятный тип откровенно бандитской наружности – такой себе типичный браток с просящей кирпича мрачной рожей, золотой цепью на бычьей шее и пивным пузом, который на своем крутом джипе однажды чуть не задавил ее собачку. Илона гуляла с ней поздно вечером, держа на поводке, и, вместо того чтобы извиниться за наезд на тротуар, где этот тип решил припарковать свой джип, сосед грязно обругал ее и пообещал в следующий раз раздавить ее шавку, если та будет путаться у него под колесами. Эта собачка была, правда, не Илоны, а ее соседки по лестничной площадке – одинокой и часто болевшей старушки, по просьбе которой Илона иногда выгуливала ее Матильду – помесь таксы с пекинесом, но сути дела это не меняло – ее наглого соседа-бандюгана однозначно нужно было проучить.

Разработав план «покушения», геймеры недолго вели наблюдение за объектом – владелец джипа всегда возвращался домой примерно в одно и то же время. Выбрать место для засады тоже особой сложности не представляло – через дорогу напротив подъезда рос густой кустарник, замаскировавшись в котором Эдик прицельно выстрелил из пейнтбольного ружья, как только хозяин вышел из своего джипа. Остальные заговорщики вели наблюдение за «покушением» с более почтительного расстояния. Выстрел шариком с краской, оставившей на куртке братка красное пятно, очень похожее на кровь, так напугал его, что он, как только осознал, что остался жив, кинулся к своему джипу и рванул на нем с такой скоростью, словно за ним гнался настоящий киллер.

После этого и остальные начали «охоту». Изобретательная Кристина «взорвала» автомобиль торговца шаурмой с помощью китайской петарды. Эффект превзошел все ожидания. Когда прогремел «взрыв», торговец выскочил из машины и бросился бежать без оглядки, только пятки сверкали.

В свою очередь Илона устроила шоу с лазерной указкой: спрятавшись за деревом, она направила луч в грудь владельца ночного клуба, когда тот выходил из своего «мерседеса». Приняв луч указки за инфракрасный прицел, бизнесмен в дорогом костюме с перепугу упал ничком прямо в лужу. Макс повторил ее трюк с лазерной указкой, но при этом еще и выстрелил в жертву из пейнтбольного ружья.

Чтобы привлечь новых участников в свой «Клуб киллеров», Максим открыл тематический сайт, на котором любой желающий мог оставить свой заказ – имя жертвы, ее координаты, желаемое место и орудие убийства, но при этом всех предупреждали, что все это не больше чем шутка. Понимая, что правоохранительные органы могут заинтересоваться такими шутниками, как они, Максим принимал максимально возможные меры конспирации, чтобы спецслужбы не могли их по сайту вычислить, и гарантировал абсолютную анонимность своим виртуальным заказчикам, но только впустую потратил время на создание своего шуточного «Клуба киллеров». К его разочарованию, охотников играть в такие игры на просторах Интернета что-то не нашлось. Максим собирался уже закрывать не оправдавший себя сайт, но тут ему позвонила Кристина и сообщила, что придумала, как на этом можно хорошо заработать.

– Но это, сам понимаешь, не телефонный разговор, – заговорщическим тоном предупредила она.

– Ну тогда приезжай ко мне. Мои предки вчера на море как раз укатили, так что никто нам не помешает, – предложил он.

– Хорошо, сейчас красоту наведу и где-то через часик к тебе подскочу, – пообещала она.

Макс, девятнадцатилетие которого они недавно отпраздновали в узком кругу только членов «Клуба киллеров», Кристине нравился, хотя он и был типичным «ботаном», каким она и представляла себе программистов.

Максим работал в компании «Геймер-Про», правда, не программистом, а тестировщиком компьютерных игр. Но какой геймер не мечтал о том, чтобы зарабатывать на жизнь, играя в игры? Сам же Максим был отнюдь не в восторге от того, чем ему приходилось заниматься в «Геймер-Про», хотя той же Кристине его работа казалась воплощением мечты в жизнь, будто ты целый день играешь в любимые игры, да еще и получаешь за это заработную плату. На самом деле это было весьма утомительным и на редкость нудным занятием. Вот представьте себе, что вам дают какой-то тридцатисекундный отрезок игры и вы тестируете его на протяжении нескольких месяцев. Понятно, что никакого удовольствия от такой бесконечно монотонной игры Максим не получал. Особенно скучно было снова и снова тестировать какую-нибудь игру для детей, а платили ему за такую каторжную работу сущий мизер по сравнению с тем, как зарабатывали в той же компании программисты.

Зато в глазах Кристины он выглядел крутым программистом! Натуральная блондинка с хорошеньким личиком, голубыми глазами, аккуратным носиком и трогательными ямочками на щеках, она могла свести с ума кого угодно, но ее саму интересовали только компьютерные игры и все, что с ними было связано. Любые же поползновения с мужской стороны Кристина пресекала с такой решимостью, что все считали ее еще девственницей. С таким строгим отцом, как у нее, неудивительно, что у нее до сих пор не было парня.

К Максиму она приехала, как и обещала, через час и сразу перешла к делу.

– Все, что нам нужно, – это убрать с нашего сайта предупреждение, что все это в шутку, и начать играть по-взрослому, – предложила она.

– Что значит по-взрослому? По-настоящему убивать, что ли? – с сарказмом уточнил Максим.

– Нет, что ты, убивать никого не нужно! Просто взять деньги с заказчика, ну там типа аванс, и делать больше ничего не надо. Ну не пойдет же он на нас в милицию жаловаться, что его кинул какой-то «Клуб киллеров».

– Ты это всерьез?

– А почему нет. Ты же сам меня заверял, что нас по сайту никто не сможет вычислить. Или могут?

– Исключено! При любом заходе в сеть мы используем систему «луковой маршрутизации», так что наша секретность абсолютно гарантирована, – заверил ее Макс.

– А что это за система? – любопытствовала она.

– Ну, это такая технология анонимного обмена информацией через компьютерную сеть. Сообщения неоднократно шифруются и потом отсылаются через несколько сетевых узлов, называемых «луковыми маршрутизаторами», при этом промежуточные узлы не знают источник, пункт назначения и содержание сообщения. Короче, эта система так запутывает следы, что расшифровать их практически невозможно, – пояснил он.

– Тогда вообще никаких проблем! Принимаем на сайте заказ, получаем аванс и все, никто нас никогда не найдет. Если, конечно, твоя «луковая маршрутизация» не подведет.

– Не подведет. Ею даже американские шпионы пользуются.

– Отлично. Мы тоже в шпионов поиграем да еще и денег заработаем. Надо только расценки на заказные убийства где-то узнать. Чтобы не продешевить...

– Ну, ты и авантюристка, Кристи. А впрочем, если мы возьмем деньги, но заказ не выполним, да еще и жертву предупредим о возможном покушении, так мы кому-то и жизнь спасем. Только, я думаю, никто через Интернет таких заказов не делает.

– А как же тогда этих киллеров находят, если не в Интернете?

– Не знаю. Можно, например, на улице походить с плакатом «Ищу киллера», только подальше от правоохранительных органов.

– Не смешно, – не оценила его юмор Кристина. – Ты набери в гугле «ищу киллера» и сам убедишься, что в сети можно купить или продать практически все, даже человеческую жизнь.

– Уже набираю, – ответил он и застучал пальцами по клавиатуре ноутбука.

На его запрос «ищу киллера» поисковая система тут же выдала более двухсот тысяч результатов. В основном объявления в Интернете размещали сами потенциальные киллеры. Выявить такое объявление оказалось проще простого, потому что все они были однотипными: «Ищу разовую работу с риском, за большую оплату. Анонимность и чистоту результата гарантирую», «Выполню разовую работу с риском и без риска в любом городе, также выполню отдельные поручения» или «Выполню ЛЮБУЮ работу, поручение, связанные с риском, с объектом, с личностью, с заказом». Но особенно заинтересовал Макса сайт «Профсоюз киллеров», якобы зарегистрированный в Сирии. На главной странице его было написано:

«Если вы зашли на этот сайт – у вас существуют проблемы, решить которые могут только профессионалы! Наши сотрудники, именуемые далее «ИСПОЛНИТЕЛЯМИ», – бывшие спецназовцы ВДВ, ГРУ и МВД, зарекомендовавшие себя грамотным выполнением поставленных задач, неординарностью мышления и способностью быстро находить выход или решение из возникших незапланированных ситуаций. К нам обращаются люди, которые понимают, что в этом деле воспользоваться услугами профессионала надежнее (хотя, возможно, и дороже), чем услугами лиц с криминальным прошлым, согласных «замочить» объект за копейки, а в итоге заказчик оказывается на скамье подсудимых. Если вы заинтересовались и приняли решение нанять киллера, обратившись именно к нам, тогда внимательно ознакомьтесь с нижеизложенной информацией. Учтите, воспользоваться услугами наемного киллера вы сможете только на тех условиях, какие мы предлагаем!

В силу специфики работы личных встреч мы не устраиваем. Оговоренная вначале стоимость заказа не подлежит изменению (кроме случаев утаивания заказчиком обстоятельств, усложняющих его выполнение)».

Для того чтобы заказать на этом сайте убийство, надо было всего лишь зарегистрироваться под каким-нибудь ником и уточнить свои требования к заказу. Заявку предлагалось подавать в произвольной форме: «Опишите суть дела. Чем подробнее вы опишете заказ, тем больше шансов на то, что мы с вами свяжемся в течение суток. Адрес объекта, данные об объекте (Ф.И.О., место работы, можно любые ссылки на социальные сети или любую другую информацию об объекте). В любом случае, ответим мы или нет, ваше сообщение будет удалено с сервера автоматически после первого же прочтения нами или, независимо от того, прочитаем мы или нет, письмо автоматически удалится спустя сутки. Шутить с нами не надо, иначе мы пошутим в ответ».

– Серьезные ребята! – прокомментировал Максим предупреждение анонимных киллеров.

– А я тебе что говорила?! Сейчас все дела через Интернет делаются.

– Лично я почти на сто процентов уверен, что этот сайт – провокация спецслужб. Так ведь можно вычислять потенциальных заказчиков убийств, не выходя из кабинета.

– Согласна. А кто нам мешает создать точно такой сайт и заниматься тем же, чем занимаются спецслужбы?

– Сделать точно такой же сайт – это как раз не проблема. Можно просто скопировать их исходные коды, внести в них свои контакты и все дела. Только за такие проделки за нами будут охотиться и владельцы киллерского сайта, и его потенциальные клиенты. Так что играть в такие игры – это уже не шутки, – предупредил он.

– Но ты же сам меня только что уверял, что нас по сайту никакие спецслужбы не вычислят!

– По сайту – нет. А вот при получении денег засветиться можно запросто.

– Но пока что нам никто ничего не собирается платить. Честно говоря, я и сама мало верю в то, что какие-то идиоты заказывают убийства через Интернет, но раз такой сайт существует, значит, кто-то на него все-таки ведется. Короче, ты сделаешь такой сайт или нет?

– Кристина, ну как я тебе могу отказать?

– Вот и здорово! – обрадовалась она и в знак благодарности чмокнула Максима в щеку. От этого невинного, казалось бы, поцелуя у него перехватило дыхание.

– Останешься у меня? – тихо спросил он.

– Зачем? – так же тихо переспросила она.

– Фильм один учебный посмотрим.

– Про киллеров?

– Не совсем, – уклончиво ответил он.

Видеофильм, который он предложил ей посмотреть, назывался «Руководство для любовников», в котором очень подробно рассказывалось и показывалось на конкретных парах все о сексуальной жизни. То, что Кристина увидела, было необычайно возбуждающе, и после просмотра взбудоражившего их обоих фильма Максим переспал с Кристиной, но больше на ночь она у него не оставалась.

Точную копию сайта «Профсоюза киллеров» он, как и обещал, сделал. Только если на оригинальном сайте заказы на убийство принимались без географических ограничений, то его клон был как бы региональным филиалом для Слобожанска. Такая конкретика, по его мнению, добавляла сайту убедительности. Эдик с Илоной, с которыми Кристина тоже поделилась своими авантюрными планами, отнеслись к ее затее без особого энтузиазма, но пообещали, что в случае чего она может на них рассчитывать, ведь они же одна команда!

Не прошло и недели после того, как Максим запустил этот сайт, на указанный им электронный адрес поступило анонимное письмо с заказом на убийство некоего Бессонова Анатолия Петровича, освободившегося недавно из зоны и обосновавшегося в Слобожанске криминального авторитета по кличке Бес. Больше никакой информации о клиенте в письме не было. Пожелавший остаться неизвестным заказчик, видимо, счел, что для профессионалов этого вполне достаточно, и интересовался лишь, сколько будет стоить ликвидация Беса.

Получив такое письмо, Макс срочно созвал на «военный совет» всех членов «Клуба киллеров». Никто из них, даже инициатор этой авантюры Кристина, не поверили в то, что все это всерьез. Скорее всего, этот заказ был милицейской провокацией, но после долгих споров на «военном совете» было решено поддержать эту игру с якобы «заказчиком». По предложению Кристины за ликвидацию какого-то неизвестного им Беса они запросили двадцать тысяч долларов, о чем Максим в тот же день известил «заказчика». Поскольку подобную переписку нужно было вести с максимально возможными мерами предосторожности, чтобы не засветить свой айпишник, Максим специально съездил на железнодорожный вокзал, где был бесплатный Wi-Fi. Если заходить в Сеть в общественных точках с анонимным доступом, да плюс к этому использовать систему «луковой маршрутизации», можно было играть в шпионские игры хоть с ЦРУ, хоть с Моссадом. Так, во всяком случае, считал Максим, и у остальных членов «Клуба киллеров» не было оснований ему не доверять. Он в их команде был единственным, кто профессионально разбирался в современных компьютерных технологиях.

Его ровесник Эдик тоже был «на ты» с компьютером, но до Максима ему было далеко. В школьные годы оба хотели стать хакерами, но для этого надо было изучать языки программирования, как Максим, накупивший себе кучу специальных книг и уже через месяц самостоятельно написавший свою первую программу для простенькой компьютерной игры.

Эдик, которому больше нравилось гонять по улицам на своем скутере, чем корпеть над умными книжками, подобными успехами в программировании похвастать не мог, однако на уровне сисадмина² в компьютерах разбирался. Илона же, работавшая дежурным администратором в спортивной гостинице «Динамо», освоила компьютер как пользователь, что было для нее вполне достаточно. Она была самой старшей в их компании – ей недавно исполнилось уже двадцать два года, а с Эдиком она познакомилась всего пару месяцев назад, когда тот пришел проверить их офисный компьютер, почему-то постоянно зависавший. Эдик нашел в нем кучу вирусов, которые успешно удалил, после чего компьютер стал работать нормально. Поблагодарив его за работу, Илона на случай, если у нее опять возникнут какие-то проблемы с компьютером, сохранила номер его мобильного телефона в своем смартфоне.

На прощание Эдик сказал, что, если ей понадобится его помощь, она может звонить ему в любое время суток – на своем скоростном скутере он приедет к ней за считанные минуты, в каком бы конце города та ни находилась. На том они и расстались. Обратиться за помощью к Эдику ей пришлось уже на следующий день, точнее, ночью. Просто в той ситуации, в которую она влипла по собственной глупости, оказалось, что в столь позднее время ей позвонить больше было некому, а в том, что Эдик примчится ее спасать по первому же ее зову, сомнений у нее почему-то не было. Ей с первого взгляда понравился этот высокий стройный парень, и от нее не укрылось то, как он украдкой посматривал на нее, когда чистил от вирусов ее компьютер.

Жгучая брюнетка с длинными стройными ногами и великолепной фигурой, Илона давно привыкла к тому, что мужчины буквально раздевают ее взглядом, и в свою очередь сама смотрела на них, как на возможных партнеров по сексу, который еще со времен ее спортивной молодости был для нее как допинг.

В шестнадцать лет она выполнила норматив мастера спорта по лыжным гонкам, а когда нужно было переходить из юниорок во взрослую категорию, в которой были большие проблемы с финансированием, ей предложили перейти в биатлон. Илона согласилась, но ей очень тяжело дался такой переход. Если на лыжах она стояла с малых лет, то от винтовки поначалу просто ревела. Потом, конечно, привыкла, за один год ей удалось выполнить норматив мастера спорта и по биатлону, и у нее появился шанс попасть в олимпийскую сборную.

Ни в одной сфере жизни нет столько фанатиков, сколько в спорте. Для завоевания рекордов люди идут на все. Ради того, чтобы достичь олимпийских высот в современном большом спорте, многие спортсмены готовы принимать запрещенные препараты. Изначально под словом «допинг» подразумевались витамины и протеиновое питание, позволяющие быстрее восстанавливаться работающим на полный износ спортсменам, которые вынуждены были постоянно держать себя в максимальной форме. Поначалу это было разрешено официально, но когда спортсмены стали злоупотреблять фармакологическими препаратами с ущербом для своего здоровья, даже до летального исхода, пришлось ввести допинг-контроль. При обнаружении допинга спортсмену теперь грозит дисквалификация, вплоть до полного отлучения от спорта.

Но есть такая форма допинга, которая не фигурирует ни в одной из книг о запрещенных в спорте препаратах. Качественный секс накануне соревнований вызывает у спортсменок эмоциональный подъем и приводит в действие внутренние резервы организма, стимулируя их получше любого допинга. Пловчихи и бегуньи после ночи любви проходили дистанцию намного быстрее, а фигуристки и гимнастки выполняли упражнения более выразительно.

Илона тренировалась в команде, где секс-допинг всячески поощрялся, и когда из-за порванного мениска ей пришлось уйти из большого спорта, потребность в таком «допинге»

² Системный администратор – сотрудник, в обязанности которого входит создание оптимальной работоспособности компьютеров и программного обеспечения для пользователей, часто связанных между собой общей работой.

осталась. Когда у нее наступал период обострения сексуальных чувств, ей нравилось инкогнито встретиться с новым мужчиной на один, максимум два раза, и все. Еще она любила встречи вслепую, когда идешь и не знаешь, кто тебя будет любить, – такие авантюрные сексуальные приключения ее очень заводили. Знакомилась она обычно через Интернет. В тот вечер она под ником Анжелика оставила на сайте знакомств почти поэтическое сообщение: «Так хочется, чтоб кто-нибудь был рядом, и трепетать под страстным взглядом. Так хочется, почувствовав прикосновение, замереть...», и через час ее уже забросали анкетами. Выбрав самую, по ее мнению, лучшую анкету, она договорилась о встрече с неким Денисом, двадцати трех лет, который написал о себе: «Веселый, активный парень, музыкант, поэт и просто интересный человек. Люблю море, закат, рассвет, звезды. Хочу найти девушку, желающую испытать полную гамму чувств».

О, именно «полную гамму чувств» Илона и хотела испытать! Заниматься любовью с поэтом ей еще не доводилось. «Как это, наверное, будет все романтично», – думала она, надевая свое любимое нижнее белье и чулочки на поясе. Стоя перед зеркалом, она невольно залюбовалась собой. Да, Бог ее внешностью не обидел – с таким великолепным телом, как у нее, смело можно было фотографироваться для обложки какого-нибудь глянцевого журнала, что ей однажды уже и предлагали. В принципе, Илона не видела ничего особо предосудительного в том, чтобы сняться обнаженной для мужского журнала, но, оказавшись в фотостудии под слепящим светом направленных на нее «юпитеров», она вдруг сильно засмушалась, так и не решившись полностью раздеться перед фотокамерой.

В общем, фотомодели из нее не вышло, зато в интимной обстановке с избранным мужчиной приступами девичьей стыдливости она не страдала. Сегодня ее избранником стал неизвестный ей поэт и музыкант по имени Денис. Взяв такси, Илона приехала к нему домой по названному им адресу. Денис, долговязый парень вполне интеллигентной наружности, жил в однокомнатной квартире в «хрущобе», убогая обстановка которой – старая кровать с панцирной сеткой и замызганный коврик на полу – Илону весьма смутила. Не так она себе представляла «любовное гнездышко» молодого поэта, да и сам поэт явно не тянул на мужчину ее мечты. Правда, нетерпеливая активность, с которой он начал ее раздевать прямо с порога, Илоне понравилась. Ну, не стихи же она пришла сюда слушать, так что чем скорее их свидание перейдет в горизонтальное положение, тем лучше, подумала она, когда Денис уложил ее на скрипучую кровать и безо всяких там любовных прелюдий стал стягивать с нее кружевные трусики. Илона от столь быстрого развития событий так же быстро завелась. Пяти минут не прошло, как она позвонила в дверь, и вот уже лежит абсолютно нагая перед едва знакомым парнем. Она хотела трепетать под страстным взглядом и, почувствовав прикосновение, замереть? Вот ее сокровенные мечты и воплотились в реальность. Но когда этот любовник вдруг вздумал привязать ее руки к дужкам кровати разорванным при ней полотенцем, мол, это такая ролевая игра в насильника и жертву, она вдруг испугалась, что нарвалась на какого-то извращенца.

Денис же вместо того, чтобы отпустить ее на все четыре стороны, раз она вдруг так заартачилась, заявил, что не выпустит ее из своей квартиры, пока они не займутся тем, ради чего она к нему приехала, чем напугал ее еще больше, и она с перепугу решила, что угодила в логово настоящего сексуального маньяка. Вырвавшись из его объятий, она схватила с тумбочки свой смартфон и бросилась в ванную. Закрыв трясущимися руками дверь на крючок, она с первого раза дозвонилась Эдику и успела сообщить ему, что ее насильно удерживает какой-то маньяк по такому-то адресу.

Денис же, который, на свою беду, не слышал, кому она там звонила и что говорила, достал из холодильника бутылку водки и, отхлебнув прямо из горлышка, стал терпеливо ожидать, когда его чокнутая гостья выйдет из ванной. Результатом этих ожиданий для него стало сотрясение мозга и сломанный нос. И это он еще легко отделался, потому что не ожи-

данно ворвавшийся к нему в квартиру разъяренный Эдик, выбивший хлипкую дверь с одного удара ноги, убил бы незадачливого «музыканта, поэта и просто интересного человека», если бы Илона вовремя не остановила своего заступника.

Оставив несостоявшегося насильника утирать кровавые сопли, Илона уехала с Эдиком на скутере и готова была теперь с ним и в огонь, и в воду.

Ответ от «заказчика», что сумма его устраивает, Максим получил уже через час. Оставалось только договориться с ним, как получить эти деньги, но это-то Максима и пугало. До этого момента в их играх особого криминала не было, но взять деньги за заказное убийство – это уже не шутки, даже если никто никого убивать не собирался. Его опасения разделяли и Кристина, и Эдик с Илоной, но в конечном итоге все сошлись во мнении, что за такие деньги можно и рискнуть. Поскольку передача денег из рук в руки исключалась, ведь на сайте четко было указано: «В силу специфики работы личных встреч мы не устраиваем», надо было придумать наиболее безопасный способ их получения, что оказалось не так-то и просто, как им вначале представлялось.

Как вариант – предложить «заказчику» оставить оговоренную сумму в какой-нибудь автоматической камере хранения, после чего тому останется только сообщить им шифр и номер ячейки, предложила Кристина.

– Да, но ты учти, что везде, где есть камеры хранения, может быть установлено видеонаблюдение, – предупредил ее Максим.

– Я думала об этом. Но для нас это даже плюс. Если за всем этим стоят менты, где, как ты думаешь, они нас будут пасти?

– За монитором камер наблюдения, скорее всего.

– Правильно. Поэтому, прежде чем открыть ячейку, нам надо будет проверить, кто там сидит за этим монитором. Если обычный охранник и никаких ментов там нет, значит, это не подстава, а действительно реальный заказчик и тогда можно спокойно забрать деньги. Как автор идеи, это сделаю я, – вызвалась Кристина.

– Рисковая ты девчонка, Кристи, за что тебя и люблю, – признался Максим, но Кристина оставила его признание в любви без внимания. Сейчас ее больше всего занимала разработка предстоящей операции.

– Ну что ж, отличный план! – одобрил ее предложение Эдик. – Лучше всего для нашей операции подойдет железнодорожный вокзал. Там постоянно толпится куча народу и нам будет легче затеряться в толпе, чтобы не привлекать к себе внимания. Нужно будет только придумать, как, не вызвав подозрений, проверить, кто там ведет видеонаблюдение за камерами хранения.

– Я с этим, думаю, справлюсь, – сказала Илона.

– Хорошо, – согласился он. – А я буду ожидать Кристину с деньгами на выходе из вокзала. На моей «Ямахе» со стапятидесятикубовым движком мы от любой погони уйдем – гарантирую.

– Надо будет все продумать так, чтобы до погони дело не дошло, – сказал Максим. – Если не возражаете, я беру на себя общее руководство операцией, ну и Кристину на вокзале подстрахую, само собой.

Никто не возражал.

– Да, и еще чуть не забыл! – продолжил он. – На время операции нам всем надо будет сменить симки на анонимные – у нас они продаются в любом киоске, а потом их просто выбросим и все, никакая спецслужба нас по ним не вычислит.

– Для полной конспирации нам нужно сменить не только симки, но и телефоны, – поправил его Эдик. – У меня одноклассник на вещевом рынке торгует бэушными мобильниками, можно у него недорого купить работающие, и выбросить их потом не жалко.

– Годится, – поддержал его Максим. И, поскольку больше вопросов и предложений не поступило, отправил по электронной почте письмо «заказчику» с указанием, что тот должен оставить для них оговоренную сумму в автоматической камере хранения на Центральном железнодорожном вокзале и сообщить им номер ячейки и шифр. Как только деньги будут получены, его заказ считается принятым к исполнению.

* * *

Нет человека – нет проблемы. Вышедший пару месяцев назад из тюрьмы Анатолий Бессонов – известный в криминальной среде лагерный «отрицала» по кличке Бес – был проблемой, прежде всего, для самого себя. В том, что большую часть своей жизни он провел за колючей проволокой, Бес мог винить только себя. Он получил свой первый срок (два года воспитательно-трудовой колонии) в четырнадцать лет за участие в квартирной краже, а вышел на свободу в тридцать пять, проведя за решеткой в общей сложности почти два десятилетия.

Попав на зону в знаменитую колонию для малолеток имени Макаренко, Бес сразу решил, что будет на зоне «отрицалой», то есть отрицать лагерные порядки и категорически отказываться работать. Такие злостные нарушители режима – головная боль для администрации, и новоявленного «отрицалу» сразу начали «перековывать», в основном кулаками бригадиров. Однажды бугры завели Беса в сушилку и избили так, что он надолго попал в больничку, но, выйдя оттуда, работать все равно не стал, а своему бригадиру гордо заявил: «Меня можно убить, но сломать нельзя». В том, что сопливый «отрицала» настроен более чем решительно, бригадир вскоре убедился на своей шкуре с летальным для себя исходом.

Когда Бесу сказали, чтобы тот опять пришел вечером в сушилку, он заранее изготовил из разобранных портняжных ножниц заточку, пришел в сушилку раньше бригадиров и стал ждать. Как только дверь открылась, он первому же вошедшему всадил половинку ножниц куда-то в брюхо и, войдя в раж, вонзал ее в бригадирский живот до тех пор, пока остальные бугры не разбежались.

За этот «подвиг» суд добавил ему еще восемь лет к уже имевшимся у него двум годам колонии, итого получилась десятка, отбывать которую Беса перевели в другую колонию для несовершеннолетних преступников, куда он прибыл уже настоящим «отрицалой». По достижении восемнадцати лет его отправили на взрослую зону, а его дело было уже испещрено пометками – склонен к побегу и бунту, «отрицала». На взрослой зоне его подвели к вору в законе, которого все звали Михалыч. Погоняла, как у других зеков, у него не было, зато уважением Михалыч пользовался огромным и стал для Беса чуть ли не отцом родным. Сам Бес был уверен, что со временем тоже станет вором в законе, как его наставник, но из-за того, что он в горячке ударил ножом равного себе по масти, он на своей воровской карьере сам поставил крест и остался просто «отрицалой».

Благодаря таланту портить жизнь в первую очередь самому себе, Бес не вылезал из тюрем. Не успевал он отбыть один срок, как зарабатывал новый. Только за участие в бунте, поднятом в лагере Михалычем, Бес к своей десятке получил довесок еще восемь лет и уже так запутался в своих сроках, что об освобождении даже не думал. Но все рано или поздно заканчивается, и в один прекрасный день Бес вышел на свободу и был очень удивлен, с какими почестями братва его встретила за воротами тюрьмы. Он и не знал, что у него столько дружанов на свободе. Оказалось, что многие когда-то с ним сидели и не забыли его. Да, из-за досадного «косяка» ему не суждено стать «законником», но все равно блатные очень его уважали как известного лагерного «отрицалу», и братва одела-обула его, к тому же ему подарили тридцать тысяч долларов на обзаведение и поправку здоровья. У бывшего лагерного «отрицалы» началась новая жизнь, но и на свободе работать Бес ни на кого не соби-

рался. Вернувшись в Слобожанск, он встретился с одним из местных авторитетов Петром Баштановым, который принял его очень тепло, ведь они знали друг друга с детства, но когда Баштан предложил ему стать одним из его бригадиров, Бес наотрез отказался – мол, он никогда ни под кем не ходил. На том и расстались, договорившись, что Бес не станет лезть на чужие территории, а будет осваивать свои. Бесу достался элитный банно-оздоровительный комплекс «Афродита», на который Баштан сам давно зарился, но этот объект оказался ему не по зубам, потому как принадлежал вице-мэру Арсению Марковичу Гершевичу – известному в криминальном мире Слобожанска авторитету по кличке Гера.

Для «отрицалы» Беса вице-мэр Гера авторитетом не был. «Воровской закон» запрещал любое сотрудничество с государством, и Бес, свято чтивший воровские традиции, считал себя просто обязанным получить с отступника свою долю. Банно-оздоровительный комплекс, который он с благословения Баштана собрался рэкетировать, Бесу сразу понравился. Особенно девицы, которые там постоянно крутились. При «Афродите» их был целый штат. Длинноногие дивы, возрастом не старше двадцати пяти лет, официально числились уборщицами, прачками или массажистками и как штатные сотрудницы регулярно проходили обязательный для них медосмотр. Администрация оздоровительного центра, который раньше был заурядной городской баней для простолюдинов, беспокоилась об имидже своего оздоровительного заведения и предлагала клиентам только проверенных девочек.

В экстренных, правда, случаях, когда для обслуживания посетителей с повышенными запросами собственного контингента не хватало, у дежурного администратора всегда был под рукой список телефонов девочек по вызову из агентства «добрых услуг» «Русалочка», с которым у «Афродиты» был заключен неофициальный договор о том, что выехавшие по вызову девочки должны быть абсолютно здоровы. «Афродита» со своей стороны гарантировала прибывшим на подмогу «русалочкам» личную безопасность.

Основными завсегдатаями нового оздоровительного центра с отдельными саунами, бассейнами, массажными кабинетами, бильярдом и ночным баром стали представители более имущих слоев населения: преуспевающие бизнесмены, владельцы частных автозаправок, процветающих фирм, рынков и приватизированных предприятий, кое-кто из слобожанской богемы, само собой – бандиты, коррумпированные менты, прокуроры, депутаты и прочие представители власти. В элитной бане устраивали презентации, заключали сделки, проводили деловые совещания, решали судьбы зарвавшихся конкурентов. Без девочек оздоровительно-помывочные мероприятия, как правило, не проходили.

Бес заявился в эту баню на правах ее будущего хозяина. Не объясняя, кто он такой, подошел к дежурившим в холле двум халдеям и сказал им, чтобы те прислали ему в сауну массажистку. Те ответили: без проблем, плати и бери любую. Бес не был бы самим собой, если бы сразу не полез на рожон. Мол, он, Бес, деньги никогда за баб не платил и платить не собирается, а когда получил вежливый отказ, рассвирепел так, что успокоить его удалось только с помощью подоспевших охранников, которые вытолкали дебошира вшаей, да еще и дали ему хорошего пинка под зад.

Такого оскорбления Бес снести не мог и на следующий день приехал в «Афродиту» с целой бригадой вооруженных битами братков и потребовал, чтобы к нему вышел хозяин этой, как он выразился, «гребаной бани», иначе он тут разнесет все к чертовой матери. Таких наглых наездов на элитный оздоровительный комплекс, владельцем которого был сам вице-мэр, еще не было. Вице-мэр, понятное дело, разговаривать с каким-то невесть откуда взявшимся Бесом не стал бы, и разбираться с этим отморозком пришлось директору бани Виктору Валентиновичу Секачеву – бывшему подполковнику милиции, отсидевшему двенадцать лет за убийство.

Бес с этим жирным боровом разговаривал презрительно, как с «мужиками» на зоне. Секачев же сразу понял, с кем имеет дело. И когда Бес внаглую потребовал платить ему

ежемесячную десятину с доходов бани, мол, это теперь его территория, Секачев даже не пытался убедить своего оппонента в том, что тот не прав. С трудом сдерживая себя, чтобы не придушить хлипкого на вид Беса прямо у себя в кабинете, Секачев сказал ему, что решать такие вопросы за спиной хозяина он не может, но обязательно доложит ему о возникших к ним претензиях.

– Ладно, переговоры со своим хозяином, – согласился Бес. – Только передай ему, что если я не получу свою десятину в конце этого месяца, со следующего будете платить мне вдвое больше, – предупредил он.

На том и расстались. Проводив незваного гостя, Секачев беспокоить вице-мэра из-за наезда какого-то Беса не собирался. Гершевич для того и поставил его управлять баней, чтобы он сам решал такие вопросы. Что-что, а «решать вопросы» Виктор Валентинович умел, за что в свое время ему и доверили такую хлебную должность, как начальник городского отдела милиции на Центральном рынке. По сути, он прикрывал (в разумных, конечно, пределах) орудующие на рынке преступные воровские группировки. Правда, действовал Секачев не сам по себе, а в тесной связке со своим начальством, регулярно «отстегивая» ему от прибыли. Одни «наперсточники» на своих игровых станках «поднимали» за месяц до ста тысяч долларов. А у бригады, торгующей угнанными автомобилями, обороты были еще солиднее да плюс толпы мошенников, карманников, наводнивших крупнейший в городе рынок. Вся эта разношерстная публика добросовестно платила за «крышу», и деньги текли через Секачева рекой, но лично в его карманах оседала лишь малая толика того, что давал ему рынок. Львиная доля уходила наверх, городскому и областному руководству. Приличные деньги приходилось тратить и на сотрудников из инспекции по личному составу и их «неподкупных» конкурентов из Управления внутренней безопасности, специально созданного для борьбы с такими предприимчивыми милиционерами, как Секачев. Не забывал он подкармливать и прокуратуру, надзирающую не только за рядовыми ментами, но и за сотрудниками вышеупомянутой инспекции и внутренней безопасности.

Бедный Секачев буквально разрывался на части, чтобы никого не забыть и никого не обидеть. Крутиться ему приходилось дено и ночно, и он был постоянно на нервах, но не роптал, зная, за что работает. В результате им были довольны все: и бандиты, которые промышляли на рынке, не опасаясь преследования со стороны органов внутренних дел, и высокопоставленные менты, которые по идее должны были требовать от майора милиции Секачева нещадно с этими бандитами бороться.

Службу в милиции он начинал простым милиционером-водителем роты ППСМ и с первых же дней проявил себя свойским парнем. Пил наравне со всеми, лазил по карманам у задержанных пьяниц и ничем особым не выделялся. Так бы и служил Витек Секачев водилой по сегодняшний день, если бы не пришла разрядка в юридическую академию. Чему он там научился, в этой академии, неизвестно, но сразу по ее окончании его назначили на офицерскую должность зама по тылу того самого ГОМа, который он впоследствии и возглавил. И все у Витюли, как по-приятельски называли Секачева его сослуживцы, было хорошо, но этого «хорошего» майору всегда казалось почему-то мало. Глядя завистливыми глазами на других, Витек горько осознавал, что, как и прежде, барахтается где-то на нижнем уровне. Ну, не совсем так уж и на нижнем, но и не на верхнем, это точно. Над начальником ГОМа Секачевым была еще такая свора начальников, что не хватит и пальцев на руках, чтобы всех их перечислить, ведь кормить ему приходилось два управления – городское и областное, а рынок-то не бездонная бочка. Хорошо, на его «земле» все было под контролем: без его ведома даже нищие не посмеют свое жалкое подаяние просить, и рынок жил своей обычной жизнью: мельтешили, ни от кого не таясь, с пачками купюр менялы-кидалы; мошенники всех мастей обували «лохов»; карманники резали сумки зазевавшихся покупателей; охранники-рэкетиры снимали «местовые» с запуганных вчерашних инженеров.

На входе в Центральный рынок стояли крепко сбитые воротилы «игрового бизнеса», бойко зазывая, а порой и силой подталкивая растерявшихся горожан и приехавших из сельских районов за покупками крестьян к рулеткам, установленным прямо на земле. Вокруг рулеток толпилась штатная толпа зевак, с энтузиазмом изображая счастливых обладателей выигрышей. «Поле чудес» захватывало не только доверчивых селян: в сети «лохотронщиков» мог попасть любой, кто имел неосторожность остановиться возле рулеток. Жажда дармовых денежек была в народе неистребима.

Жалобы со стороны обманутых граждан поступали Секачеву непрерывно. Тот многозначительно вздыхал и обещал разобраться. И только когда к нему выстраивалась приличная очередь из потерпевших, он вызывал к себе бригадира по кличке Лимон и просил того попридержать воровской контингент. Контролировать оперативную ситуацию на рынке было прямой обязанностью начальника ГОМа, и с этой нележкой, надо признать, задачей майор милиции Секачев справлялся блестяще. По его прямой команде ни одно заявление граждан о кражах, мошенничествах или грабежах на рынке не регистрировалось. Нет, заявление у особо настойчивых, конечно, принимали, но только с одной формулировкой: «обнаружена пропажа». То есть если у вас разрезали сумку и вытащили кошелек, ни о какой краже в сводке речь не шла. Просто заявитель потерял этот кошелек и теперь просит милицию найти его. Потерпевшему-то без разницы, как писать заявление, главное, чтобы все украденное ему вернули, зато у милиции на одну нераскрытую кражу меньше. Таким немудреным способом Секачеву удавалось занимать первые места в городе по показателям раскрываемости, и возглавляемый им отдел милиции всегда был у начальства на хорошем счету.

Раз в неделю Виктор Валентинович лично разбирался с преступностью, встречаясь где-нибудь в укромном месте с Лимоном, который передавал ему тугую пачку денежных купюр. С этих «рыночных» денег он честно платил «налоги» вышестоящему начальству, за что «наверху» Секачева ценили и уважали. Именно такой человек, умеющий «решать вопросы» и безотказно исполнять «спецзаказы», был начальству и нужен.

И доработал бы Виктор Валентинович до заслуженной пенсии, если бы не роковая красавица фотомодель по имени Алена, на содержание которой он никаких денег не жалел, а та потом украла у него все его сбережения – почти сто пятьдесят тысяч долларов и сбежала с ними к другому любовнику. Секачев на свою беду хранил такие деньги не в банке, а у себя в квартире, будучи уверенным, что никто не догадается обратить внимание на стоптанные офицерские сапоги, валяющиеся в кладовке под кучей никому не нужного барахла и набитые долларами. Алена же, зараза, нашла их сразу, как только проникла в его отсутствие в квартиру.

Самым ужасным для него в той ситуации было то, что он не мог заявить об украденных у него долларах в милицию, но и мириться с потерей такой суммы он не собирался. Поэтому пришлось майору Секачеву самому искать сбежавшую с его деньгами Алену. Помог ему тогда тот же Лимон, который по своим воровским каналам узнал, где скрывается бывшая любовница Секачева. Сдал Алену ее новый бойфренд Федор Хряпкин, и он же привел Секачева с Лимоном в квартиру, которую снял для нее.

Алена попыталась сбежать, но Секачев сбил ее с ног и, схватив за волосы, несколько раз ударил головой об пол, после чего вцепился ей в горло и начал душить. У Алены потемнело в глазах. Она задыхалась, но не сдавалась, пытаясь укусить Секачева за руку. В ответ его толстые, как сардельки, пальцы с удвоенной силой сдавили ей горло. Она захрипела и судорожно засучила ногами, но он не отпускал ее, пока подскочивший Лимон не оттащил его...

Потом на суде адвокат тщетно пытался убедить судью, что его клиент совершил это преступление, находясь в состоянии аффекта, но суд этому не поверил, и Секачев получил двенадцать лет строгого режима. Выйдя на свободу, он обратился за помощью в трудо-

устройстве не к бывшим коллегам-ментам, для которых он был теперь чужой, а к бывшему бригадиру «наперсточников» Сене Гершовичу по кличке Гера, которого он в свое время «крышевал» на рынке.

Гера, сам имевший за плечами судимость за мошенничество, Секачев не забыл и поставил его управлять оздоровительным комплексом «Афродита». Не оправдать такое доверие Секачев не мог, поэтому проблему с Бесом, от которого можно было ожидать чего угодно, нужно было решать как можно быстрее.

Поскольку договариваться с Бесом было не о чем, Секачев видел только один вариант избавиться от него – радикальный, но для этого ему нужен был надежный исполнитель. Повторять ошибки своего бывшего коллеги – подполковника милиции Андрея Колганова, организовавшего в свое время «профсоюз» киллеров из бывших сотрудников милиции, Секачев не хотел. Сдал тогда Колганова его же штатный киллер – экс-милиционер «Беркута» Юрий Гусельников, которого случайно задержал на железнодорожном вокзале дежурный наряд милиции. При досмотре в его спортивной сумке был обнаружен короткоствольный автомат Калашникова со спиленными номерами, и когда закованного в наручники Гусельникова доставили в дежурную часть линейного отдела милиции, тот вдруг потребовал, чтобы о его задержании немедленно сообщили подполковнику Колганову из городского Управления.

В Управление о задержании Гусельникова, конечно, доложили, только не его покровителю, занимавшему тогда довольно высокую в милицейской иерархии должность заместителя начальника Управления по следствию, а начальнику УУР³ Сергею Сокольскому. В угрозыске Гусельников раскололся на первом же допросе и признался, что автомат ему выдал подполковник Колганов для заказных убийств и он же потом платил ему за исполнение.

Задерживал Колганова в его служебном кабинете начальник УУР вместе с начальником Управления. При обыске в сейфе Колганова были обнаружены в разобранном виде снайперская винтовка с оптическим прицелом и два автомата Калашникова со спиленными номерами. Помимо оружия киллеров зам по следствию хранил в своем сейфе стеклянную трехлитровую банку, доверху набитую золотыми ювелирными изделиями, и тридцать тысяч долларов. Когда изымали эти доллары, Колганов с усмешкой заявил Сокольскому, что это не деньги, и вообще зря стараетесь, мол, все равно ничего не докажете.

Для ареста Колганова достаточно было изъятого у него оружия, которое он незаконно хранил в своем служебном сейфе. Он отсидел в СИЗО три года и восемь месяцев, но следствию так и не удалось доказать, что именно он руководил бандой киллеров, которая занималась устранением в том числе и несговорчивых следователей. Более того, освободившись из СИЗО, Колганов восстановился на службу в милицию в прежнем звании, поскольку его вина не была установлена судом.

Секачеву довелось сидеть с ним в одной «ментовской» камере, и он был уверен в том, что оправдательный приговор его сокамерник заслужил лишь тем, что не сдал своих высоких покровителей из МВД, которые у того, несомненно, были. За это молчание ему, очевидно, была обещана не только свобода, но и восстановление на службе, что даже с условной судимостью было бы невозможно. Другого объяснения, как Колганову, которого взяли с поличным, удалось добиться полного оправдания, он, во всяком случае, не находил. Что же касается мифического «профсоюза» киллеров, то Колганов даже под пытками не выдал следствию ни одного своего подельника и наотрез отрекся от давшего против него показания Гусельникова. О том, что подполковника Колганова допрашивали с пристрастием, Секачев узнал, когда тот, вернувшись в камеру после очередного допроса, сказал, что обиднее всего ему то, что его избивали свои же.

– Для них мы уже не свои, – напомнил ему Секачев.

³ УУР – Управление уголовного розыска.

– Ты хочешь сказать, что для своих бывших коллег мы теперь преступники и они считают нас «оборотнями в погонах»? – в ответ усмехнулся Колганов. – Ты это брось, Витек! Я бы больше удивился, если бы узнал, что кто-то из ментов еще не стал «оборотнем». Патрульные милиционеры, выворачивающие карманы у пьяниц, «оборотни»? «Оборотни». Участковый, снимающий дань с киосков, «оборотень»? «Оборотень». Да что там менты! Назови мне хоть одного кристально честного судью или прокурора. Таких праведников сегодня просто в природе не существует. Продажные судьи с прокурорами такие же оборотни, как и коррумпированные менты. Короче, а судьи кто?

– Это ты верно сказал, а судьи кто? – согласился тогда с ним Секачев.

Выйдя на свободу только через двенадцать лет после этого разговора, он хотел было встретиться со своим бывшим товарищем по несчастью, но Колганов, который за это время успел дослужиться до полковника и благополучно выйти на пенсию, встречаться с ним не захотел. И хотя Секачев был уверен в том, что у его бывшего сокамерника должны были остаться какие-то связи хотя бы с одним из киллеров из его «профсоюза», обращаться к Колганову, чтобы тот подсказал, где найти хорошего профессионала, он не стал бы. Еще когда они сидели в одной камере, Колганов на любой его вопрос, прямо или косвенно касавшийся нашумевшего тогда дела «банды киллеров», руководство которой ему инкриминировали, всегда переспрашивал: «С какой целью интересуешься?» И от его холодного пронзительно-пристального взгляда веяло могилой...

Понимая, что найти настоящего профи непросто, Секачев подключил к этому делу начальника охраны Петра Дремова – бывшего чемпиона города по боксу, непосредственно отвечавшего за безопасность оздоровительного комплекса. В том, что наехавшего на них Беса остановит только пуля, начальник охраны бани был с Секачевым полностью согласен. Поиски киллера Дремов начал с Интернета, и ему сразу же на глаза попался киллерский сайт, на котором можно было оставить анонимный заказ на убийство именно в Слобожанске. А то, что киллеры личных встреч с заказчиком избегали, Петра более чем устраивало. Светиться в таком деле ему по понятным причинам не хотелось. А тут чтобы сделать заказ, достаточно было зарегистрироваться на их сайте под каким-нибудь вымышленным именем и выслать им на электронный адрес данные о клиенте. Дремов так и сделал и в тот же день получил ответ, что такой заказ будет стоить ему двадцать тысяч долларов.

Сообразив, что он может неплохо на этом заработать, ведь платить за заказ будет не он, а Секачев, Дремов доложил ему, что нашел специалиста, который за тридцать тысяч долларов решит их проблему с Бесом раз и навсегда. Поскольку десять тысяч долларов из этой суммы он собирался взять себе как оплату за работу с повышенным риском, посвящать шефа в подробности, как это ему так быстро удалось связаться с киллерами, Дремов не стал, да Секачев особо и не спрашивал. Нашел и нашел. Секачева больше волновала денежная сторона вопроса. Для такого комплекса, как «Афродита», тридцать тысяч долларов – не такие уж большие деньги, но если исполнители возьмут гонорар, а заказ не выполнят, помимо потраченных впустую тридцати тысяч придется ведь еще и Бесу дань платить. Решили проблему, называется...

– Ты можешь мне гарантировать, что за эти бабки твои хваленые профи сделают все как надо? – допытывался Секачев у Петра, не подозревая, что тот записывает их разговор на диктофон.

– Ну, во-первых, они не мои, – поправил его Петр. – А во-вторых, эти профи со своими клиентами общаются только на условиях полной анонимности. Их не интересует, кто им сделал заказ, а мы не знаем исполнителя. Такая вот схема, и я сейчас понятия не имею, кто будет исполнять наш заказ.

– Петр, это что же получается, мы должны отдать баксы неизвестно кому? А с кого же нам потом спрашивать, если нас вдруг тупо кинут, ты об этом подумал?

– Конечно, подумал, Виктор Валентинович. Мои люди отследят, кто заберет из камеры хранения наши деньги, и если что-то вдруг пойдет не так, мы с этого человека, если он окажется мошенником, потом и взыщем, причем с процентами, – пообещал Дремов.

– Вот это правильно! Проследить нужно обязательно, – одобрительно отозвался Секачев. – А что, если это ментовская подстава? – забеспокоился он. – Заберут себе менты наши баксы и все, с кого потом нам спрашивать?

– Это не менты, – заверил его Дремов. – Ну рассудите сами, Валентиныч, если бы это была подстава, тогда ментам обязательно нужен был бы заказчик, а проще всего его было бы взять во время передачи денег за заказ. А тут киллеры сами предложили такую схему, чтобы вычислить заказчика было невозможно. Ведь им неизвестно, кто, когда и в какую именно камеру хранения положит деньги, тем более что номер ячейки и шифр я могу сообщить им и через день, и через два после закладки. Вряд ли менты стали бы сами себе все так усложнять.

– Ну, в общем-то, да, – согласился Секачев. – Но подстраховаться на случай возможной подставы все равно нужно. Тридцать штук баксов – это тебе не хухры-мухры, чтобы отдавать их неизвестно кому.

– На этот счет не беспокойтесь. Никто неизвестно кому просто так такие бабки отдавать не собирается. Сначала оставлю в камере хранения пустой конверт и посмотрю, кто за ним придет, и только после этого решим, можно с этими киллерами иметь дело или нет.

– Ну, если так, тогда ладно, – наконец-то успокоился Секачев. С таким толковым начальником охраны он мог спать спокойно, но покой отныне ему только снился.

Ближе к полуночи в «Афродиту» снова нагрянул Бес со своей бандой, правда, на этот раз без наезда, просто, как он сказал, «оттянуться по полной программе». Платить же за «массажисток», которых сразу же заказала эта братва, никто изначально не собирался, поскольку Бес с порога заявил, что сегодня он устраивает в бане «субботник».

Ночью за порядком в оздоровительном комплексе следили всего два охранника, тоже бывшие боксеры, как и их шеф Дремов. За спиной же Беса маячили четверо бритоголовых мордovorотов, настроенных весьма решительно. Обострять ситуацию при таком раскладе ночному администратору совершенно не хотелось. Он мог бы, конечно, вызвать подмогу или на крайний случай позвонить в милицию, ведь бандиты могли быть вооружены, но в одной из саун в это время парились с девочками чиновники из городской администрации, и устраивать сейчас в бане разборки с бандитами было никак нельзя. Не зная, как поступить в такой ситуации (ну не из своего же ему кармана платить за бандитский «субботник»), он позвонил директору бани.

Секачева звонок ночного администратора поднял с постели. Идти сейчас на обострение конфликта с Бесом ему было абсолютно ни к чему, и он благоразумно рассудил, что дешевле заплатить «массажисткам» за обслуживание бандитов из «черной кассы», которая как раз для таких случаев и предназначалась. В «Афродите» частенько отдыхали от трудов праведных руководящие чины милиции, налоговой и прокуратуры, требовать с них деньги за «массаж» было просто грех, и все расходы по обслуживанию таких VIP-клиентов брала на себя администрация бани. Так пусть и Бес немного погуляет за счет, так сказать, заведения, благо недолго ему осталось, решил Секачев.

Переговорив с директором, ночной администратор встретил Беса с компанией как дорогих гостей, что те приняли как должное.

* * *

Перед тем как идти «на дело», Кристина постаралась изменить свою внешность так, чтобы даже соседи по подъезду ее не узнали.

Известно, что с помощью косметики, используя различные оттенки теней, румян, губной помады, женщина может изменить свое лицо до неузнаваемости. Основная цель макияжа – подчеркнуть природную красоту и скрыть некоторые недостатки внешности. Маленькие глаза можно визуально увеличить с помощью светлых теней, а их разрез удлинить карандашом для подводки. Накладные ресницы помогут «распахнуть» взгляд, а губы, обведенные чуть выше естественной границы, кажутся более пухлыми и чувственными. И так благодаря удачно подобранному макияжу неприметная девушка может преобразиться из дурнушки в настоящую красотку.

Кристине же нужно было сделать все с точностью до наоборот – превратиться из неотразимой красавицы в эдакую «серую мышку», на которую никто не обращает внимания. Поэтому она смыла всю косметику, стерла с губ помаду, а свои роскошные белокурые локоны упрятала под бейсболку, козырек которой натянула на самый нос, и надела на себя самую невзрачную одежду, которая нашлась в ее гардеробе, – мешковато сидевшие на ней старенькие джинсы и светло-синюю футболку. На случай, если вдруг придется срочно удирать, она обулась в удобные кроссовки, в которых бегала когда-то стометровку на уроках физкультуры. Свой новый смартфон ей пришлось оставить дома. С этого момента все переговоры между собой они условились вести только с тех телефонов и сим-карт, которые приобрел для них Эдик. Кристине досталась старенькая «Нокия» с черно-белым экраном, для «серой мышки» такой мобильник был в самый раз.

На железнодорожный вокзал Кристина приехала в метро. Надев для пущей маскировки закрывающие пол-лица солнцезащитные очки, она спустилась на цокольный этаж, где находился зал автоматических камер хранения. Увидев там озирающегося по сторонам Максима, она специально два раза прошла мимо него, но он не обратил на нее никакого внимания, явно ее не узнав. Пройдя в конец зала, Кристина позвонила ему на мобильный, выяснить, как обстановка. Макс заверил ее, что все в порядке. Только что ему отзвонилась Илона и сообщила, что за пультом видеонаблюдения сидит штатный оператор и никаких ментов там нет.

Получив «добро», Кристина уверенно подошла к нужной ячейке и набрала по памяти шифр, который им прислал по электронной почте заказчик. Шифр подошел. Кристина открыла дверцу предательски задрожавшими руками, но кроме стандартного листа бумаги, на котором была напечатана черно-белая фотография какого-то лысого уroda, никаких денег там и близко не было. Разочарованию ее не было предела. Недоуменно пожав плечами, она забрала эту бумажку и, сложив ее вчетверо, сунула в сумочку, направившись к выходу, где ее ожидал Эдик на своем скутере. Тот узнал Кристину только после того, как она обратилась к нему.

– Как тебе мой маскарад? – сняв солнцезащитные очки, поинтересовалась она.

– О, это ты?! – удивился он. – Ну что, забрала деньги?

– Не-а. Там только эта фотка была. – Развернув лист бумаги, она протянула ее Эдику.

– Похоже, это фото нашего клиента, а это значит, что все только начинается. Так, быстро садись ко мне, поехали отсюда! – приказным тоном произнес он, убирая скутер с боковой подножки.

По его встревоженному голосу Кристина поняла, что рано она расслабилась. Как только они оседлали скутер, Эдик поддал газу и с ветерком довез ее прямо до ее подъезда. Кристина оглядывалась всю дорогу, но никакой погони за ними не заметила.

Вечером ей позвонил Максим и сказал, что завтра они действуют по тому же сценарию. Только что по электронной почте ему пришло письмо от заказчика с новым шифром и номером ячейки, в которой он оставил для них двадцать тысяч долларов сотенными купюрами в сумке для автомобильной аптечки. И еще заказчик проинформировал их, что Бес остановился в гостинице «Динамо».

– А он как-то пояснил, почему сегодня денег не было? – поинтересовалась она.

– Нет. Похоже, заказчик нам проверку устроил. Слушай, может, нам лучше отказаться от этой авантюры, пока еще не поздно? – предложил он.

– Думаешь, меня могли засечь на вокзале?

– Могли. Там столько разного народу крутилось...

– Понятно. Хорошо, что я так замаскировалась, даже ты меня не узнал. А потом мы с Эдиком сразу же уехали, и никто за нами не погнался. Так что ничего страшного в том, что нам устроили проверку, я не вижу. Просто заказчику тоже надо было убедиться, что это не ментовская провокация, – предположила она.

– Видно, убедился, раз снова вышел с нами на связь.

– Ну да, менты ведь на мопедах не ездят, а вот киллеру такие колеса в самый раз.

– Плохо, конечно, если вас с Эдиком видели...

– Ну даже если и видели, что с того? У меня же на лице не написано, что я Кристина Истомина? А скутер у Эдика без номеров. Таких скутеров сотни по городу катаются.

– Убедила, – согласился он.

На следующий день у них все прошло, как по нотам. Кристина благополучно забрала из камеры хранения сумку для автомобильной аптечки, только на этот раз Эдик на своем скутере повез ее такими дворами, где и дорог-то нет, так что проследить за ними на автомобиле было просто невозможно. Содержимое сумки они проверили уже в подъезде Кристины, куда она зашла в сопровождении Эдика. На этот раз заказчик их не обманул, там действительно было ровно двести сто долларовых купюр. Пересчитав деньги, Кристина забрала свою долю пять тысяч долларов, остальные пятнадцать тысяч Эдик рассовал по карманам – пять тысяч взял себе и десять отложил для Максима с Илоной. Пустую сумку он выбросил на улице в ближайший мусорный ящик, и тем же вечером они всей командой отпраздновали в кафе свой, как они считали, выигрыш, при этом, правда, все согласились с Максом, что в киллеров лучше играть за монитором компьютеров. Договорившись со своими друзьями, что в такие игры они больше не играют, Максим собрал все левые мобильные телефоны, приобретенные Эдиком у своего одноклассника почти задаром, и выбросил их в реку. А чтобы окончательно обрубить все концы, удалил всю переписку с заказчиком вместе с электронным почтовым ящиком, адрес которого был указан на их псевдокиллерском сайте, а заодно и сам сайт закрыл от греха подальше.

Оборвав все связи с заказчиком, Максим никак не мог избавиться от гнетущего чувства тревоги, что просто так это им с рук не сойдет, и дурные предчувствия его не обманули.

На третий день после того, как он удалил «киллерский» ящик, вдруг куда-то пропала Кристина. На телефонные звонки она не отвечала и в Сеть не выходила. Дома ее тоже не было. Эдик специально съездил к ней, но дверь ему никто не открыл. А еще через день с ее мобильного телефона позвонил ее отец сначала Илоне, потом Эдику и Максиму. Как они поняли, он обзванивал всех знакомых Кристины, чьи номера телефонов были у нее в списке контактов, пытаясь хоть что-то узнать о своей дочери. Потом их всех вызывали в милицию по поводу без вести пропавшей Кристины, но никто из них не решился рассказать следователям про свои игры в киллеров, а в том, что ее исчезновение как-то с этим связано, сомневаться не приходилось.

– Мужики, ну надо же что-то делать! Не можем же мы сидеть просто так, сложа руки? – воззвала Илона к Эдику с Максом, ожидавшим ее под стенами райотдела.

– Никто и не собирается сидеть сложа руки, – ответил ей Максим. – Поехали ко мне и в спокойной обстановке все обсудим, – предложил он.

Собрав у себя дома очередной «военный совет», Максим первым делом проверил свою электронную почту – новых писем не было, а вот в скайпе для него было оставлено видеосообщение от Кристины. Подозвав к монитору Илону с Эдиком, Максим включил видео-

запись, на которой какой-то тип в маске измененным на компьютере голосом вещал, что «профсоюз киллеров» дает им неделю на выполнение заказа, за который они взяли стопроцентную предоплату. И пообещал, что Кристина вернется домой в тот же день, когда этот заказ будет ими исполнен, предупредив при этом, что если они не выполнят взятые на себя обязательства перед заказчиком в недельный срок, то их трупы никто никогда не найдет.

Судя по тому, что такой же ультиматум пришел по скайпу и Эдику с Илоной, Кристина сдала этому «профсоюзу» всю их команду, так что угроза насчет трупов всех не на шутку напугала. В этой ситуации Максим не видел иного выхода, кроме как передать это видеосообщение в милицию.

– Если ты уверен, что менты спасут Кристину, а заодно и нас защитят от этих киллеров, идем с этой видеозаписью сдаваться в милицию прямо сейчас, – сказала на это Илона.

– Я ни в чем не уверен, – признался он. – Просто не знаю, что мы сами можем сделать для освобождения Кристины. Ну не убивать же нам этого чертова Беса, в самом деле. Это же вам не компьютерные «стрелялки». Тут уже все по-настоящему, а я и стрелять-то толком не умею...

– Да уж, доигрались... – обескураженно протянул Эдик.

– Так, давайте перестанем паниковать, – призвала Илона. – Безвыходных ситуаций не бывает, и мы просто обязаны выручить нашу Кристину, тем более что задачу нам поставили не такую уж невыполнимую. Я, кстати, видела вчера этого Беса – он у нас двухместный люкс снял. Типичный уголовник, по которому тюрьма давно плачет. Такие же бандиты, как этот Бес, десять лет назад отца моего убили. Мой папа таксовал тогда по ночам, и какие-то гопники его задушили ради несчастных копеек, что он успел натаксовать. Ненавижу бандитов. Эти двуногие особи только внешне похожи на людей, а так ничего человеческого в них нет – они хуже зверей. И если так получилось, что нас поставили перед выбором – жизнь Кристины против жизни какого-то уголовника, лично у меня рука не дрогнула бы пристрелить этого Беса.

– У меня тоже, но это все эмоции. Максимум, на что мы реально способны, так это пультнуть в него из пейнтбольного ружья, как мы раньше развлекались, – напомнил Эдик об их пейнтбольных играх в киллеров.

– И что ты предлагаешь? Сидеть и ничего не делать?

– Ну, почему ничего не делать? Мы можем обратиться в милицию, как Макс говорил. Профессионалы ведь лучше нас, дилетантов, знают, как действовать в таких ситуациях. Они могут, например, устроить инсценировку убийства Беса, и если «профсоюз» поверит в нее, то и Кристину тогда отпустят, и убивать никого не надо будет, чтобы выполнить их требования.

– Вот именно, что если! А если не поверят?! А если у этого «профсоюза» есть свои люди в милиции, а такие наверняка у них есть, ведь они сами бывшие менты, что тогда? Нас-то этот тайный синдикат наемных убийц, может, и не тронет, потому как ментам, если мы придем к ним с повинной, придется взять нас под свою защиту или еще проще – посадить в тюрьму, где нас уж точно будут охранять, причем очень строго. А вот Кристину, если фокус с инсценировкой не пройдет, киллеры уже никогда не отпустят. Вы же сами должны понимать, что таких свидетелей в живых не оставляют.

– Эдик, Илона права, – заметил Максим. – Рисковать жизнью Кристины мы не можем.

– И что ты предлагаешь?

– У нас есть деньги, которые мы взяли у заказчика, гипотетически можно было бы нанять на них настоящего киллера, только я не представляю, как его найти без риска нарваться на тех же ментов или, что еще хуже, на таких «шутников», как мы. И деньги потеем, и Кристину не спасем.

– Так ты считаешь, что найти киллера – это совершенно безнадежная затея? – уточнила Илона.

– За неделю, которую нам дали на выполнение заказа, это точно нереально.

– Тогда у нас нет другого выхода, как все сделать самим.

– В смысле? – недоуменно переспросил Максим.

– Да ты не беспокойся, стрелять ни тебе, ни Эдику не придется, – заверила она. – Все, что от вас сейчас требуется, – это достать для меня спортивную малокалиберную винтовку БИ-6, желательно с оптическим прицелом. Причем срочно. Мне ее еще пристрелять нужно успеть. Патроны есть. У меня отец был заядлым охотником. Он приобрел в свое время пачку сверхскоростных американских патронов «Стингер» для охоты на мелкую дичь, но так их и не использовал.

– А почему нужна именно БИ-6? – поинтересовался Эдик.

– Потому что из нее можно стрелять такими мощными патронами, а, например, БИ-7 такой патрон уже не выдержит.

– Не понял?! Откуда ты все это знаешь – ну, какая нужна винтовка и какие нужны патроны к ней? – Эдик изумленно уставился на Илону.

– Вообще-то, мальчики, я мастер спорта по биатлону, чтобы вы знали. За последние два года, правда, я ни разу по мишеням не стреляла и на лыжах не стояла. А в свое время выступала за «Динамо», но из-за травмы колена – порвала мениск на отборочной гонке в олимпийскую сборную – с большим спортом мне пришлось распрощаться. За мои спортивные заслуги перед «Динамо» динамовское начальство и пристроило меня в свою гостиницу администратором.

– Круто! – восхитился Эдик. – Я где-то читал, что самые дорогие киллеры – это бывшие мастера спорта по биатлону. А у нас с Максом денег-то на тебя хватит, ну если ты это, сама Беса решила завалить?

– Это у тебя шутки такие?

– Почему шутки? Ты же сама сказала – достаньте мне винтовку.

– Я твою фразу насчет денег имела в виду, – напомнила она. – Ты что, Эдик, считаешь, что я за деньги на это иду?

– Да нет, что ты. Конечно, я так не считаю. Извини, брякнул не подумавши.

– Ладно, проехали.

Пока они выясняли отношения, Максим набрал в поисковике «продам малокалиберную винтовку БИ-6 с оптическим прицелом».

– Илона, ну-ка глянь на это объявление, такая винтовка тебе подойдет? Тут и фотки ее есть, – подозвал он ее к монитору.

– На фото она выглядит вполне прилично, – сказала она. – Так, что он там пишет – винтовка без каких-либо изменений и переделок, с тремя магазинами на пять патронов, состояние отличное. В комплекте – ремень спортивный, диоптрический прицел и намушник, уровень, сошки фирмы Харрис с качалкой, глушитель, оптический прицел Макснайп укомплектован блендой, крышками «флип-ап». Затвор с тремя боевыми упорами позволяет стрелять любыми по мощности патронами без последствий, – ну это я и сама знаю, – прокомментировала она.

– Ну что, подходит? – осведомился Максим. – Он тут еще пишет, что продает свою винтовку за ненадобностью, последний раз стрелял из нее год назад. Все разрешительные документы на нее имеются.

– Винтовка что надо, – ответила она. – Проблема только в том, что она официально зарегистрирована, а значит, отстреляна для пулегильзотеки, и продать такой ствол он может только через разрешительную систему. Нас, по понятным причинам, это не устраивает.

– Если нам нужна эта винтовка, придется ее экспроприировать. Она ведь ему все равно без надобности, – предложил Эдик.

– Ты что, хочешь просто отобрать ее? Но как? Он должен хранить ее в оружейном сейфе в своей квартире, иначе никто бы ему разрешение на нее не выдал.

– Значит, надо будет как-то выманить его с винтовкой из квартиры. Короче, придумаю что-нибудь, – заверил ее Эдик.

– Смотри, не засветись, – предупредила она. – Я вот только одного не пойму. Деньги мы взяли у заказчика, а выполнить заказ требует от нас какой-то «профсоюз». С какой такой радости? Мы же не состоим в их профсоюзной организации.

– В том-то и дело, что не состоим, а заказ приняли как бы от их имени, подделав их сайт, поэтому для них мы самозванцы и нарушители конвенции одновременно, – пояснил ей Максим.

– Теперь понятно, почему они за нас так круто взялись, – вздохнула она.

– Насчет того, что мы нарушили их, скажем так, авторские права, я согласен, – сказал Эдик. – Но раз они взяли в заложники Кристину, она наверняка же им объяснила, что никакие мы не киллеры, тогда зачем, спрашивается, «профсоюзу киллеров» принуждать нас ликвидировать Беса, если мы в таких делах абсолютные профаны? К чему такие сложности? Похищать Кристину, шантажировать нас, прекрасно зная, что мы просто мошенники – чего уж там, будем называть вещи своими именами. Зная, с кем они имеют дело, проще ведь было потребовать, чтобы мы вернули заказчику деньги, ну еще затребовать там какие-то проценты за моральный, так сказать, ущерб. И куда бы мы делись с подводной лодки – отдали бы все до последнего цента, и еще свои бы приплатили. И заказчик, получив возврат, остался бы при своем интересе, и «профсоюз» мог на этом неплохо заработать. Так нет же, о деньгах шантажисты в своем видеосообщении не сказали ни слова. Вы не находите все это странным? Профессиональным киллерам, как они себя называют, что, бабки не нужны? Не поверю. Человека, который за деньги убивает других людей, сложно заподозрить в альтруизме.

– Я, кажется, нашел объяснение этим странностям, – сказал Максим. – Вот послушайте, что пишут о профессиональных киллерах в Интернете: в киллеры идут чаще всего бывшие сотрудники спецподразделений правоохранительных органов. Самые же дорогие киллеры – это бывшие мастера-биатлонисты, способные поражать с большого расстояния малоразмерные цели, появляющиеся на короткий промежуток времени, а в последнее время в индустрии заказных убийств к ликвидациям стали чаще привлекать женщин-биатлонисток. Считается, что женщина-снайпер более надежный исполнитель, чем мужчина. Женщины более осторожны, не лезут на рожон, точно выполняют поставленную перед ними задачу и не рискуют почем зря. У них хорошо получается затаиваться, из-за свойственного женщинам повышенного инстинкта самосохранения и внимания к мелочам. Природой заложено женщине ждать, а мужчине догонять, поэтому у женщин терпения и выдержки больше, чем у мужчин, что является самым ценным качеством у снайперов. В такой сложной профессии, как снайпер, важно абстрагироваться от происходящего: ведь это работа, не терпящая эмоций, здесь не нужно философствовать, что убиваешь человека, живое существо, и по хладнокровию женщины несколько не уступают мужчинам.

– То есть, если я тебя правильно поняла, вся эта история с похищением Кристины затеяна лишь ради того, чтобы проверить мое мастерство? – возмущенно осведомилась Илона.

– Похоже на то, – подтвердил Максим.

– Не, ну правильно, где еще они найдут для своего треклятого «профсоюза» такого ценного киллера – женщина-снайпер, мастер спорта по биатлону? Но откуда, черт возьми, они могли знать, что я бывшая биатлонистка? А впрочем, понятно откуда, из того же Интернета. У меня же страничка есть и ВКонтакте, и в Одноклассниках, где я на всех фотках с

соревнований бегаю на лыжах с винтовкой за спиной, или на рубеже стреляю по мишеням. Вот это я влипла...

– Да не расстраивайся ты так, – попытался утешить ее Эдик. – Мы, в конце концов, можем просто послать этот гребаный «профсоюз» куда подальше и все. Мало, что ли, у нас в стране биатлонистов? Других пусть заманивают в свои сети, а к тебе у них интерес сразу пропадет, когда они убедятся, что ты не поддалась на их шантаж.

– От меня-то, может быть, и отстанут. А как же Кристина? Что будет с ней, ты об этом подумал?

– А где гарантии, что ее отпустят, когда мы выполним их требования? Ты же сама недавно говорила, что таких свидетелей в живых не оставляют? – напомнил Эдик.

– Это если она свидетель. А если мы уберем Беса, за что нам уже заплатили, то Кристина из свидетелей автоматически превращается в нашу соучастницу, ведь свою долю за заказное убийство она тоже получила, – резонно заметила Илона. – Вот и получается, что единственная гарантия для Кристины – это выполнить требования ее похитителей, и потому обращаться в милицию в такой ситуации – только все испортить. Мы сами заварили эту кашу, и нам самим ее и расхлебывать. Так что давайте не будем терять время, которого у нас на все про все всего неделя, и займитесь винтовкой.

– Винтовку-то мы достанем, но, наверное, это не так-то просто в первый раз выстрелить в живого человека. У меня, пожалуй, духу не хватило бы нажать на курок, – признался Максим. – Хотя... – пожал плечами он. – Помните, фильм такой был про геймеров? Как компьютерная игра превратила обычных геймеров, как мы, в суперкиллеров, и они начали виртуозно обращаться с оружием, мастерски драться и водить машины. Фантастика, конечно, но доля правды в этом есть. Я, когда играю, настолько вживаюсь в роль, что порой кажется, будто все происходит в реальности.

– Вот и давайте относиться к этому, как к игре, когда мы в «Охоте на людей» мочили всех подряд не задумываясь, и у нас все получится! – сказала Илона.

Максиму с Эдиком ее игровой настрой понравился.

* * *

У следователя в производстве должно быть одно уголовное дело, чтобы сфокусироваться только на нем, не отвлекаясь на другие, не менее важные дела, считала Зоя Василевская. На практике же получалось, сколько начальник отпишет – столько и расследуешь, сколько в суд отправишь, столько еще сверху дадут. Юлий Цезарь, по преданию, мог делать несколько дел одновременно – читать, писать и диктовать. У Зои же сейчас на руках было тридцать два дела, и для полного счастья прокурор под конец рабочего дня еще подбросил ей почти стопроцентный «глухарь» – заказное убийство криминального авторитета по кличке Бес, в миру Бессонова Анатолия Петровича, застреленного на выходе из гостиницы «Динамо» на редкость метким стрелком. Попасть с первого же выстрела точно в лоб из мелкокалиберной винтовки с расстояния более ста метров мог только мастер. Когда работают киллеры такого уровня, своих следов они не оставляют. От оружия, одежды и перчаток, на которых могли остаться микрочастицы пороха, киллер сразу избавляется, зато может оставить после себя чужие сигаретные окурки, бутылки или банки из-под пива с отпечатками пальцев каких-нибудь бомжей, собранные им неизвестно на какой помойке, чужие волосы, использованную жвачку, какой-нибудь билет в кино, театр, на электричку и даже чьи-нибудь фекалии. На какие только ухищрения ни пойдет профессиональный киллер, чтобы запутать свои следы, и следователю ничего не остается делать, как собирать все эти «вешдоки», изучать их и отправлять на экспертизу.

Зная об этих уловках, Василевская, которая обычно всегда лично выезжала на осмотр места происшествия, подниматься в недостроенную высотку напротив гостиницы, откуда стрелял киллер, в этот раз не стала. Что там осматривать, если следственно-оперативная группа не смогла даже точно установить, с какого этажа велась стрельба. Стреляной гильзы нигде не нашли, а орудие убийства киллер на месте преступления не оставил, что было вообще-то нехарактерно для заказных убийств. Строительного мусора, неизвестно чьих следов обуви любого размера, старых газет, драных кульков, бумажек, использованных шприцов, которыми кололись забредшие сюда наркоманы, на каждом этаже этой замороженной новостройки было хоть отбавляй. Какой смысл изымать и исследовать те же окурки со шприцами, на которых куча отпечатков, если они могут принадлежать кому угодно, только не киллеру?

При осмотре металлического забора, ограждавшего поросшую густым кустарником территорию стройки, следственно-оперативной группой был обнаружен незакрепленный снизу лист, отогнув который киллер мог уйти после стрельбы. Вызванный на место происшествия кинолог с собакой только развел руками – ищейка след не взяла. Предусмотрительный преступник рассыпал в этом месте смесь красного перца с табаком, что подтвердило предположение о том, что он ушел через эту дырку в заборе, но что это давало следствию? Ничего. И такие меры противодействия следствию профи оставляют на каждом шагу. Поэтому даже если удастся задержать наемного убийцу по горячим следам, то предъявить ему по сути нечего. С жертвой ранее его ничего не связывало и мотива для преступления, кроме как получение денег от заказчика, у него нет. Серьезный заказ на убийство обычно делается через нескольких посредников, и отследить связь между киллером и заказчиком просто нереально.

В следственной практике наиболее результативным считается метод раскрытия заказных убийств от способа совершения – к исполнителю убийства, а от него – к другим соучастникам преступления. Зоя начала свое расследование с изучения личности потерпевшего. В четырнадцать лет Толик Бессонов сел по малолетке, в тридцать пять вышел из тюрьмы, погулял на свободе пару месяцев – и все, снайпер поставил ему на лбу свинцовую точку. Интересная биография, насыщенная, без всякого сарказма подумала она, листовая личное дело зека Бессонова.

Получив два года за то, что стоял на «шухере», когда старшие пацаны полезли в квартиру, а он при появлении наряда милиции успел их предупредить, Бес потом провел в местах не столь отдаленных почти всю жизнь. Свой на редкость упертый характер он проявил уже на первом допросе, не выдав никого из своих подельников, успевших благодаря ему вовремя смыться, за что его и отправили перевоспитываться за колючую проволоку. Попав в колонию для малолетних преступников, Толик, получивший здесь кличку Бес, сразу объявил, что он будет «отрицалой», и его стали «перековывать». Результатом перевоспитания малолетнего «отрицалы» стал новый срок, который Бесу дали за умышленное убийство «воспитателя». По достижении совершеннолетия его перевели на взрослую зону и как злостного «отрицалу» сразу по прибытии отправили в ШИЗО. Администрации такой строптивый зек был не нужен. В знак протеста Бес заточенной ложкой вскрыл себе брюшную полость и вывалил собственные кишки в алюминиевую миску перед испуганным надзирателем. Прямо из ШИЗО его отвезли на «скорой» в городскую больницу, где ему вправили кишки и зашили брюхо под местным наркозом и в тот же день вернули обратно в тюрьму, только уже не в штрафной изолятор, а в одиночную камеру, но с общим режимом.

Сделать себе «харакири», чтобы отстоять свои арестантские права, не каждый сможет, и титул «отрицалы», особо ценящийся за решеткой, Бес заработал заслуженно. За свою бурную тюремную жизнь он выстоял и выдержал все: и карцеры, и пресс-хаты, участвовал в тюремных бунтах, за что получал новые сроки. Год отсидел в одиночке. Подъем в пять утра,

через полчаса завтрак в камере. Днем час прогулки в подвале в гордом одиночестве. Общение с другими зеками исключено, ну разве что только перекрикиваться.

С зоны его отправляли в крытую тюрьму, в зловеще известный «Белый лебедь», где ломали воров в законе, но «отрицалу» Беса сломать так и не смогли. Когда его в очередной раз бросили в пресс-хату, он зашел в камеру и тут же выплюнул припрятанные за щеками две половинки бритвы в обе руки, и даже конченные отморозки не посмели его тронуть. Мол, знаем, кто ты, делай все сам, и Бес полоснул себя «мойкой» по горлу и по рукам, да так сильно, что повредил сухожилие, из-за чего левая рука у него начала сохнуть. После этого в пресс-хаты его больше не бросали.

Несмотря на все «подвиги» Беса, о которых среди зеков ходили легенды, стать «законником» ему не было суждено, но авторитетом в криминальной среде, как истовый хранитель воровских традиций, он пользовался не меньшим, чем коронованные воры, а может, даже и большим, с невольным уважением подумала Василевская.

Чтобы выяснить, чем он занимался, выйдя на свободу, Зоя созвонилась с начальником УУР подполковником Сокольским. Столь колоритные криминальные личности, как Бес, не могли остаться без внимания уголовного розыска, и Сокольский ее не разочаровал. По его указанию в оперативную разработку Бес был взят с момента своего появления в городе, и благодаря агентуре, получившей соответствующее задание, уголовный розыск располагал сегодня информацией, с кем он встречался, на кого наехал и с кем у него возникли серьезные конфликты. Зое теперь нужно было проанализировать всю предоставленную ей Сокольским информацию, выдвинуть основную версию, определить круг подозреваемых и дать оперативникам поручение «установить и найти преступников». И если уголовному розыску ни найти, ни установить преступников не удастся, то ей придется приостановить предварительное следствие. Время, на которое было приостановлено расследование, не включается в срок следствия, и она может спокойно заниматься другими, не менее важными делами.

Дело о пропавшей без вести Кристине ее беспокоило куда больше, чем заказное убийство бывшего лагерного «отрицалы», который, скорее всего, сам напросился на пулю и, по большому счету, туда ему и дорога, считала она. Но независимо от того, как она лично относилась к потерпевшему, свою работу она привыкла выполнять на совесть, и каждое дело ей казалось захватывающей жизненной драмой, которую только она могла распутать. Поэтому о том, чтобы расследовать это убийство спустя рукава, не могло быть и речи, и Зоя с нетерпением ожидала результатов баллистической экспертизы, ведь малокалиберная пулька, разворотившая мозги Бесу и застрявшая в задней стенке его бритого черепа, была пока единственной уликой, которую оставил следствию киллер.

В конце рабочего дня, когда Зоя собиралась уже уходить, ей позвонила мама Кристины и радостным голосом сообщила, что ее дочь нашлась и с ней все порядке – она жива и здорова.

На вопрос Зои: «Ваша дочь рассказала, где она пропадала почти три недели?» – Ирина Григорьевна ответила, что Кристина вообще отказалась говорить на эту тему, только заявила, что в жизни больше ни в какие игры играть не будет.

Это была, конечно, очень хорошая новость, что Кристина нашлась, и производство по делу об ее исчезновении можно было с чистой совестью прекратить, но выяснить, что же с ней произошло на самом деле, нужно было хотя бы для того, чтобы знать на будущее, где ее искать, если она вдруг снова исчезнет. И что означают ее слова, что она больше ни в какие игры играть не будет? Какие именно игры она имела в виду? Если хотела этим сказать, что избавилась от игровой зависимости, с которой до этого безуспешно боролись ее родители, то это можно было только приветствовать.

Получить ответы на свои вопросы лучше было бы от самой Кристины, а не строить сейчас догадки, где и с кем она провела целых три недели и почему не удосужилась позвонить

хотя бы своим родителям, ведь должна же она была понимать, как они за нее волновались. Разговорить девочку, которая даже своей маме не захотела ничего рассказать, будет непросто, но попробовать найти к ней свой подход можно и нужно, только не сегодня, конечно, на ночь-то глядя. Собрав со стола все уголовные дела, которыми она сегодня занималась, Зоя с чувством выполненного долга положила их в сейф.

* * *

Новость, что Кристина вернулась домой, Максим узнал от нее самой по скайпу. На видеосвязь она вышла ближе к полуночи и говорила полупшепотом, чтобы не разбудить спящих в соседней комнате родителей. При общении по скайпу можно не опасаться, что тебя прослушивают, как телефонные линии, и Кристина рассказала Максиму все, что ей было известно о «профсоюзе», а известно ей было не так-то уж и много, потому, наверное, ее и отпустили с миром.

Она узнала лишь то, что ей позволено было узнать, – что спалились они на сумке для автомобильной аптечки, в которой предусмотрительный заказчик оставил за подкладкой маяк слежения в форме визитной карты. Эта «визитка» предназначена для определения местоположения объекта, так что заказчику не было никакой нужды устраивать за ними погоню. Их отследили с помощью GPS-маяка с точностью до подъезда.

Когда Максим закрыл свой псевдокиллерский сайт и удалил указанный на нем почтовый ящик, обеспокоенному заказчику ничего не оставалось делать, как обратиться со своими претензиями к «профсоюзу киллеров», от имени которого они взялись исполнить его заказ. В «профсоюзе» пообещали решить его проблему, если он сдаст им лжекиллеров, и заказчик охотно согласился поделиться с ними всей информацией, которую ему удалось собрать о Кристине.

Напуганная до смерти зловещим появлением в ее квартире посланца «профсоюза», Кристина рассказала ему все и про их «Клуб киллеров», и про то, как она предложила на этом заработать, и как забирала деньги из камеры хранения, и как они их между собой поделили. После этого признания ее с завязанными глазами отвезли на какую-то тренировочную базу, где она и провела взаперти все эти три недели, а потом таким же образом доставили обратно домой. Во что на самом деле она вляпалась, Кристина поняла только после того, как ей сказали, что она стала соучастницей заказного убийства криминального авторитета, которого застрелили сегодня утром. Пять тысяч долларов, которые у нее отобрали в свой первый визит незваный гость, он же ей потом и вернул со словами, что теперь эти деньги она честно заработала.

Вот и вся, собственно, история ее загадочного исчезновения, которая после ее благополучного возвращения не стала для Максима менее загадочной. Со слов Кристины, кроме ночного визитера, никто с ней за все время ее заточения не общался, а чтобы она не скучала, ей предоставили компьютер без выхода в Интернет и кучу игровых дисков. За эти три недели она настолько пресытилась всеми этими «стрелялками», что о компьютерных играх больше и слышать не хочет, и сказала Максиму, чтобы он всем передал, что она выходит из их команды геймеров.

Выходит так выходит. Максиму тоже сейчас было не до игр. Но если для Кристины их киллерская история на этом, может быть, уже и закончилась, то для ее невольных спасителей все только начиналось. Они играли в «охотников на людей», а теперь на них самих охотится вся городская милиция плюс бандиты, которые тоже наверняка их разыскивают, ведь заваляли они не самого последнего в криминальном мире человека. Когда им захотелось побывать в шкуре киллеров поначалу чисто ради адреналина, ставшего для них психологическим наркотиком, они потешались над своими жертвами, принимавшими игровое покушение за

настоящее. После реального же убийства никому из них, включая и Кристину, не принимавшую в нем непосредственного участия, было не до смеха, и оставалось только надеяться на то, что они нигде не наследили. На позиции Илона с Эдиком были в кроссовках на пару размеров больше. Эту обувь они специально приобрели в секонд-хенде и выбросили ее потом в мусорный бак. А чтобы собаки не взяли их след, Эдик по всему пути отхода до скутера, который он оставил за квартал от новостройки, рассыпал табак, смешанный с красным перцем (как противодействовать служебно-розыскным собакам, он вычитал в Интернете).

Чтобы невозможно было вычислить их по биллингу⁴, на операцию мобильные телефоны они не брали, а для связи использовали детские рации с радиусом действия сто пятьдесят метров, что для них было вполне достаточно. Этими рациями Максим с Эдиком обзавелись еще в школьные годы, и сейчас они им очень дажегодились, и лучшего способа вовремя предупредить Илону о выходе Беса из гостиницы, чем по детской рации, сигнал от которой будет слышен только им, не придумать.

А вот со спортивной винтовкой они не смогли придумать ничего более умного, как тупо отобрать ее у владельца, брызнув ему в лицо из газового баллончика. Продать свою винтовку тот мог только официально и никак иначе, поэтому им пришлось пойти на банальный грабеж. Эдик, представившийся по телефону как Николай Петрович Сидоров, договорился с продавцом винтовки БИ-6, что они вместе подъедут в разрешительную систему, мол, разрешение на покупку у него имеется, а сам поджидал его в это время на лестничной площадке, где тот проживал. Дождавшись, когда продавец вынесет винтовку из квартиры, Эдик, загримированный под бомжа, пшикнул ему прямо в глаза из перцового баллончика, и тот выронил футляр с винтовкой. Для экспертов установить ее бывшего хозяина по пуле теперь лишь дело времени, но Максим был уверен, что ментам это ровным счетом ничего не даст. Владелец, у которого Эдик эту винтовку отобрал, опознать его вряд ли сможет.

Сейчас эта винтовка на дне слобожанского водохранилища – Эдик с Илоной выбросили ее с моста в чехле из-под спиннинга. Проще было, конечно, оставить оружие на позиции, как обычно делают киллеры, чтобы как можно скорее избавиться от такой убойной улики, но Эдик, прикрывавший Илону во время стрельбы, не захотел упрощать ментам задачу и забрал винтовку с собой, чтобы утопить ее в ближайшей речке. По мнению Максима, покидать место стрельбы с винтовкой в руках – неоправданный риск, но раз им удалось уйти незамеченными, то победителей не судят.

Сам Максим в это время вел наблюдение за гостиницей, и, когда Бес, выйдя из холла, остановился, чтобы прикурить, а затем вдруг рухнул как подкошенный, поначалу никто даже не понял, что произошло. Илона стреляла из глубины помещения, чтобы ее не могли засечь по вспышке, а хлопок от выстрела мог услышать только стоявший рядом с ней Эдик. Когда Бес упал с дыркой во лбу, дежуривший на входе охранник кинулся первым делом звонить в милицию, и до ее приезда из гостиницы никто и носа не высовывал. Дежурный наряд прибыл только через двадцать пять минут (Максим специально засекал), и у Эдика с Илоной времени было более чем достаточно, чтобы покинуть территорию стройки через прикрытый кустарником лаз в заборе.

Научившись манипулировать с помощью «мышки» виртуальными героями компьютерных игр, благодаря играм в «стрелялки», они приобрели какие-то определенные навыки на уровне рефлексов: увидел врага – стреляй! В критическую минуту у Илоны как раз этот рефлекс и сработал. Когда в оптическом прицеле появилась цель, она представила себя за монитором компьютера и тогда нажала на спусковой крючок почти автоматически. Так, во всяком случае, она ему потом рассказала.

⁴ Биллинг – программа, с помощью которой можно узнать по номеру телефона, где находится человек.

Истерика с ней случилась позже, когда Эдик уже увез ее на своем скоростном скутере подальше от того места, где она застрелила криминального авторитета, и ему пришлось долго ее утешать, что она не убийца, а снайпер.

– А какая разница? Если снайпер убил человека, он автоматически становится убийцей, – упрямо твердила она.

– Разница есть, – возразил он. – На войне снайпер старается уничтожить противника, чтобы спасти жизни своих товарищей. Он кто, по-твоему, – убийца или герой?

– Для своих товарищей он герой, конечно.

– Вот и я о том же. В той же милиции есть снайперы, которые, к примеру, точным выстрелом обезвреживают преступников, захвативших заложников, и никто не считает этих снайперов убийцами. Нам тоже пришлось застрелить бандита, чтобы освободить Кристину. Да, непосредственно он не захватывал ее в заложники, но на войне как на войне. *À la guerre comme à la guerre*, – как говорят французы. Короче, хватит терзать себя из-за какого-то уголовника. Раз этого Беса заказали, днем раньше, днем позже его все равно бы грохнули. «Профсоюз» ведь предупреждал, что такими вещами не шутят.

– К сожалению, мы слишком поздно это поняли, – удрученно произнесла она.

– Тебе что, жалко этого бандита?

– Да гори он в аду, этот Бес, чтобы я из-за него еще переживала. Чем меньше таких бандитов, тем лучше. Мне себя жалко, ведь из-за наших дурацких игр в киллеров мне реально пришлось им стать.

– Вообще-то профессия киллера считается очень романтичной.

– Издеваешься?

– Вовсе нет. Вон сколько фильмов про киллеров снято, и почти везде они супергерои.

– Кино – это всего лишь кино. А я недавно почитала «Исповедь киллера». Настоящего киллера, а не картинного героя, и ничего романтичного в его профессии не увидела. Однажды по его вине погибла невинная девочка, хотя он вроде бы и сделал все, чтобы убрать ее из опасного места, когда готовился направленным взрывом ликвидировать заказанного ему бизнесмена. Он дважды прогонял ее из сектора поражения и видел, как она ушла далеко в сторону игровой площадки, но по роковой случайности эта девочка каким-то образом оказалась в эпицентре взрыва, а сам коммерсант почти не пострадал. Я представляю, как тяжело ему было написать об этом, зато он показал в своей книге, насколько ужасно, а вовсе не романтично было то, что ему приходилось делать. Теперь он в тюрьме книжки пишет о себе любимом.

– Я понял, о ком ты говоришь. Книгу я не читал, зато видел интервью с этим легендарным киллером. На каком-то, не помню уже, телеканале пару лет назад была о нем передача в рубрике типа «Человек и закон». Так вот, в этом интервью он говорил, что стать киллером его – бывшего кадрового офицера – вынудили крайние обстоятельства. И на суде, обращаясь к присяжным заседателям, он поставил их перед виртуальным выбором, который в свое время встал перед ним: что бы они выбрали – убить чужого, незнакомого человека, обеспечив безопасность своей семьи и своей жизни, или пожертвовать семьей. Ответом на его вопрос было немое согласие присяжных в невозможности другого выбора, потому, по его мнению, присяжные и отнеслись к нему со снисхождением, и вместо светившего ему пожизненного заключения он получил двадцать лет тюрьмы, и день вынесения вердикта он считает теперь своим вторым днем рождения. Нас «профсоюз киллеров» тоже ведь поставил перед невозможностью другого выбора. Так что нечего нам заниматься самобичеванием. Что сделано, то сделано. Главное сейчас, чтобы «профсоюз» выполнил свое обещание и отпустил Кристину.

– Должны выполнить, – уверенно сказала она.

– Я тоже на это надеюсь. Послушай, Илона, мы с тобой сегодня оба изрядно перенервничали, так что теперь нам просто необходим сеанс релаксации. Как ты смотришь на то, чтобы заказать для нас сауну на двоих? – неожиданно предложил он.

Илона смотрела положительно. После того, что ей пришлось сегодня пережить, секс-допинг, ради которого Эдик и приглашал ее в сауну на двоих, был бы для нее лучшим анти-депрессантом.

... Когда Максим передал по рации готовность номер один, у нее к горлу подкатил тяжелый, щекочущий гортань комок. Сделав пару судорожных глотков, она заставила его рассосаться и взяла винтовку на изготовку. Затем сделала несколько глубоких вдохов и выдохов с задержкой дыхания, максимально насыщая свой организм кислородом. Стеклопакетные двери гостиницы в это время распахнулись, и из нее вышел Бес собственной персоной. Ее сердце замерло, слух отключился, и она вся превратилась в зрение. Приложившись щекой к прикладу, Илона слилась с винтовкой в одно целое, ведя бандитского авторитета через прицел. С расстояния более ста метров перекрестье оптического прицела закрывает голову человека полностью, а ее живая мишень к тому же еще и двигалась, затрудняя прицеливание. Все ее чувства в этот момент были обострены до предела, и она выжидала, когда Бес хотя бы чуть замедлит шаг, и тут как по заказу он остановился закурить. Но когда она, касаясь подушечкой указательного пальца спускового крючка, уже готова была к прицельному выстрелу, ее парализовал животный страх, не дававший ей переступить невидимую, но четко осязаемую черту между жизнью и смертью. Преодолеть себя в этот момент она смогла, представив себе, что это игра в компьютерные «стрелялки», только вместо кнопки мышки – спусковой крючок. Задержав на несколько секунд дыхание, она выстрелила. Увидела, что цель поражена, – и все ее тело вдруг ослабело от легкого онемения. Из-за нервного перенапряжения у нее резко упало давление, и, если бы не Эдик, подхвативший ее под руки, она грохнулась бы в обморок. Легким похлопыванием по щекам он привел ее в чувство, и секунд через десять-пятнадцать она уже смогла сама сбежать по лестнице с шестого этажа. Дальше все было как на автопилоте – пролаз в заборе, затем квартал пешком до скоростного скутера. И только устроившись за спиной Эдика на сиденье скутера, Илона смогла перевести дух.

В сауне им предложили целую антистрессовую программу – релаксация и погружение в специальную атмосферу музыки, запахов и цветоцветовой терапии, расслабляющий и гармонизирующий SPA-массаж со специально подобранными ароматическими маслами. После всех этих процедур Эдик сам вызвался сделать ей эротический массаж, и когда он касался ее эрогенных зон, она забывала обо всем на свете и просто блаженствовала. Вернувшись домой Илона после такого сеанса релаксации, словно заново на свет родилась, а в час ночи ее разбудил телефонный звонок Максима. Узнав от него, что Кристина уже дома и с ней все в порядке, Илона на следующий день вышла на работу в свою смену в весьма бодром расположении духа.

В начале одиннадцатого в гостиницу приехали следователь из городской прокуратуры Василевская с помощником, которые сразу направились к стойке дежурного администратора. У Илоны, решившей с перепугу, что это пришли по ее душу, сердце неприятно екнуло, когда прокурорская дама предъявила ей свое служебное удостоверение старшего следователя по особо важным делам. Но оказалось, что «важняк» Василевская с помощником следователя Петром Ананьевым прибыли опросить всех сотрудников гостиницы об их бывшем постояльце гражданине Бессонове, и Илоне тоже пришлось отвечать на все их вопросы. И хотя по характеру этих вопросов она поняла, что лично ее никто ни в чем пока не подозревает, настроение было безнадежно испорчено. Что ей теперь, ходить всю жизнь оглядываясь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.